

Хелен Гуда

**# Помощница аптекаря
= любовь дракона #**

«Литнет»

2025

Гуда Х.

Помощница аптекаря = любовь дракона # / Х. Гуда —
«Литнет», 2025

Я мечтала о тихой жизни, но вместо этого получила бесплатную экскурсию в другой мир – да еще и в теле сиротки Анессы. Теперь я вынуждена прислуживать ворчливому инвалиду – аптекарю... к тому же еще и дракону? Ну, почти дракону. Вернее тому, что от него осталось. Человеческой оболочки прикованной к инвалидной коляске, и потому имеющей скверный и ворчливый нрав. И какой у меня план? освоить местную медицину и магию растопить сердце неприступного дракона начать творить чудеса стать помощницей аптекаря, но и... его лекарством от одиночества. Ну что? Приступим! **ВНИМАНИЕ!!! НЕ ЛОГИЧНАЯ И НЕ ИДЕАЛЬНАЯ ГЕРОИНЯ!!!** Книга участвует в литмобе «Труженица -попаданка»;

© Гуда Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Воспитательный Дом, Или Добро Пожаловать в Адский Интернат	6
Глава 2. (Не) Желанная помощница.	21
Глава 3. Аптекарские будни и первые оплошности.	26
Глава 4. Порезы на ноге и в сердце	31
Глава 5. В болезни и здравии, пока только в болезни.	35
Глава 6. Ревизия в аптеке	40
Глава 7. Странные свойства моей крови	45
Глава 8. Знакомство с конкурентами	50
Глава 9. Доверие - хрупкая штука.	55
Глава 10. Выход в свет и тьма предательства.	61
Глава 11. Боль истины	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

Землетрясение?

Замерла, нахмурившись.

Нет. Кажется показалось. От усталости что ли?

Шестой год за этой стойкой, в аптеке «Здоровье». Практически без выходных. И сегодня день такой же как и всегда, тянется медленно и размеренно. Приходила старушка из соседнего дома и просила средство для памяти, но такое, чтобы она не забывала его пить. Молодая мамочка забегала, в панике покупала средство от колик. Пол аптеки скупил. Начиная от укропной водички, и заканчивая новомодными средствами. Ее малыш так громко кричал, что молодая пара, что была перед ней в очереди, глядя на кричащего карапуза добавила к заказу контрацепцию в виде резинотехнического изделия номер два.

Я посмотрела в окно. Листва за окном багрянеяла, напоминая о неизбежном приближении холодов. Я проверяла сроки годности на полке с витаминами, рассеянно слушая радио, когда все и произошло.

Сначала был гул. Не громкий, скорее, вибрация, пронизывающая кости. Подумала, что где-то рядом грузовик проехал, но звук нарастал, становился более зловещим. Потом затряслись полки, задребезжали стекла в витринах. Бабушка Зинаида, рассматривавшая какие-то капли для сердца, испуганно вскрикнула.

– Землетрясение? – снова пронеслось у меня в голове. Я судорожно ухватила за край стойки, пытаюсь удержать равновесие.

Но это было не землетрясение. Нечто гораздо хуже.

На улице, прямо перед аптекой, словно треснул воздух. Появилась змеящаяся, пульсирующая разломом полоса, из которой вырывались искры и клубы какого-то фиолетового дыма. Звук достиг оглушительной силы, словно разверзлось небо. Люди на улице кричали, машины сигналили в панике.

И вдруг... взрыв. Не огненный, не привычный – взрыв какой-то искаженной энергии. Меня отшвырнуло от стойки, словно тряпичную куклу. Мир перевернулся, закружился в бешеном калейдоскопе боли и страха.

Я помню только яркую вспышку, обжигающую глаза, а потом – падение. Не вниз, как при падении с высоты, а... сквозь что-то. Сквозь слой, сквозь материю. Как будто я проваливалась в саму ткань мироздания.

Потом – темнота.

Очнулась я на холодной, твердой поверхности. Первое, что почувствовала – дикую головную боль. Медленно открыла глаза, и то, что увидела, заставило меня задохнуться от ужаса.

Глава 1. Воспитательный Дом, Или Добро Пожаловать в Адский Интернат

Голова раскалывается на части. Такое чувство, будто все мои тараканы решили разом сыграть на ударных инструментах. Я лежу на чем-то таком жестком и колющем, что даже ежи бы позавидовали.

Затхлый запах сырости ударяет в нос. Открываю глаза и первое, что вижу – грязный, серый потолок, украшенный висящими садами из паутины. Где я, черт возьми? Попала на съемочную площадку фильма ужасов?

Пытаюсь приподняться, но тело отказывается мне подчиняться. Слабость такая, будто меня выжали вместе с внутренностями, а потом использовали как тряпку для мытья полов. Оглядываюсь.

Комната крошечная – как кладовка для швабр. В углу стоит узкая железная кровать, больше похожая на пыточный станок, застеленная драным одеялом – наверное, когда-то оно было даже целым, но это было еще до изобретения колеса. Рядом – шаткий столик и табуретка, рискующие развалиться от малейшего прикосновения. На столе – кружка с окаменевшими останками чего-то когда-то бывшего кашей. Все это настолько убого, что с трудом верится, что это все вокруг меня реальность.

Так я Алина. Работаю в аптеке. Живу на улице Льва Толстого дом 6 квартира 18. Сегодня среда. Нет. Четверг. Или среда?

Да какая разница, черт возьми какой день недели. Мне бы понять где я вообще?

А может, это все кошмарный сон, вызванный переработкой и кофеиновой интоксикацией? Я щипаю себя за руку. Больно. И да, рука грязная. Значит, не сон. Но где я тогда?

Тут до меня доходит, как удар сковородой по голове. Это не моя рука. Она маленькая, худая, с исцарапанными костяшками, словно я только что пыталась сбежать из тюрьмы, копая тоннель голыми руками. И ногти... грязные, обломанные, словно я ими чистила картошку для целой армии, при том без ножа. Паника начинает нарастать с той же скоростью, с какой дрожжи поднимают тесто. Что происходит?

Вспоминаю взрыв, фиолетовый дым... и падение в какую-то подозрительную воронку. Проваливаюсь сквозь что-то липкое и неприятное. Неужели все это правда, а не последствия отравления скисшим кефиром? Меня перенесло... куда? В альтернативную вселенную?

С трудом превращаю себя из горизонтального положения в полусидящее. Тело протестует каждой клеткой, но особенно возмущается нога. Кажется, я ее вывихнула когда падала в разлом в асфальте. На мне надета грубая холщовая рубаша и заплатанная юбка – униформа для тех, кто перестал надеяться. Я встаю и пошатываясь подхожу к мутному зеркалу висящему на стене, будто злая шутка.

В зеркале на меня смотрит незнакомая девушка. Бледное лицо, больше похожее на маску скорби, огромные, испуганные глаза, словно я только что увидела привидение, темные, спутанные волосы, которые, кажется, никогда не видели расчески. Это... не я. Это не мое лицо. Похоже, моя душа совершила несанкционированный переезд в тело, которое явно нуждается в серьезном апгрейде.

И тут в голове всплывает имя, словно кто-то сбросил якорь. Анесса. Кто такая, черт возьми, эта Анесса? И почему мне кажется, что я знаю это имя?

В голове начинается кружиться, как в центрифуге, смешиваются обрывки воспоминаний: грязный двор, злые лица, скудная еда, постоянный голод... Эти воспоминания не мои. Но они ощущаются так... реалистично гадко?

Дверь в комнату распахивается с таким грохотом, будто началась война, и на пороге появляется женщина. Высокая, полная, с лицом, выражающим вселенскую неприязнь к жизни, она похожа на надзирателя тюремного блока в средневековом замке. Ее темные волосы зачесаны в тугий пучок, такой тугой, что, кажется, у нее на лице вечная мигрень, а взгляд холоден и пронзителен, словно она смотрит прямо в твою душу с целью вытрясти оттуда все хорошее.

–Анесса! Наконец-то проснулась, лентяйка! Сколько можно валяться? Небось, притворялась, чтобы увильнуть от работы, – ее голос звучит как удар хлыста, каждый звук которого прожигает дыру в моей и без того шаткой уверенности в себе.

Мой мозг лихорадочно работает, перебирая варианты, как выбраться из этой передраги без лишних потерь. Анесса... значит, это мое новое имя? И эта женщина...

– Мадам Живодёр, – шепчу я, совершенно непроизвольно, словно страдаю синдромом Туретта, проявляющимся в назывании тиранов по имени.

Лицо женщины искажается в гримасе, такой злобной, что даже горгульи на соборе Нотр-Дам позавидовали бы.

– Что ты сказала, девчонка?

От страха у меня перехватывает горло, и я чувствую, как мой язык стремится проглотить сам себя. Кажется, я попала не просто в неприятное место, а в филиал ада на земле

– Н-ничего, мадам Живодёр, – запинаясь я, пытаюсь поймать остатки самообладания. – Я уже встаю, прямо сейчас.

– Шевелись. Завтрак давно закончился, и если ты думаешь, что получишь свой черствый хлеб, можешь забыть. Иди на кухню, помой посуду. И чтобы ни одной трещинки на тарелках, понятно? Иначе ты узнаешь, что такое настоящий ад, поверь мне, – она бросает на меня презрительный взгляд, словно я – просроченный йогурт, и выходит, громко хлопнув дверью, оставив меня в компании моих мыслей и растущего чувства безысходности.

Я стою в комнате, дрожа не то от холода, не то от страха, не то от перспективы столкнуться с горой грязной посуды. Мадам Живодёр... судя по всему, это любящая и заботливая директриса этого... этого исправительно-трудового лагеря для девочек? И я – Анесса – живу здесь? Отлично, просто отлично.

Но как? Почему? Что произошло с настоящей Анессой, прежде чем я стала ее незваной квартиранткой?

В голове всплывают еще обрывки чужих воспоминаний: побег, лес, падение... Неужели она пыталась сбежать из этого “рая” для сирот? И что с ней случилось? Накормили просроченной кашей?

Я смотрю на свое отражение в зеркале. Глаза Анессы смотрят на меня с таким уровнем ужаса и отчаяния, что я начинаю сомневаться в своих способностях выжить в этом месте хотя бы неделю.

– Не бойся, Анесса-не-Алина, – шепчу я своему отражению, стараясь звучать убедительно, хотя самой хочется забиться под кровать и притвориться ветошью. – Я постараюсь выбраться отсюда. Я найду способ вернуться домой к своим таблеткам, рецептам и бабушкам... или хотя бы узнать, что здесь происходит, и кто решил, что я заслуживаю этот кошмар наяву.

Выдыхаю и направляюсь на кухню. Если верить воспоминаниям Анессы, кухня в этом заведении – это что-то вроде бермудского треугольника, где исчезают надежды и пропадает аппетит. Счастье здесь появляется так же редко, как и неразбавленный суп в тарелках воспитанниц – то есть, фактически, никогда. По пути пытаюсь изобразить что-то похожее на прямую осанку, дабы не навести мадам Живодёр на подозрения, что я все еще симулирую острое приступовидное желание покинуть этот гостеприимный дом. Нога, предательски ноющая на каждом шагу, напоминает, о неудачном падении.

Ох, Алина, Алина, а если точнее Агнесса, в какую же эпическую феерию под названием "найди себе приключений на пятую точку" ты ввязалась... И теперь, как говорится, "назвался груздем – полезай в кузов", то есть, расхлебывай.

Дверь на кухню открывается, и меня окатывает волна оглушительного лязга посуды, словно тут соревнуются симфонические оркестры, играющие на сковородках и кастрюлях. Вдобавок, воздух пропитан клубами пара, вызывающими в памяти ассоциации с фильмами про туманный Альбион, вот только вместо атмосферы загадочности тут откровенно воняет пригоревшей кашей и чем-то до одури напоминающее хлорку – убийственное сочетание для любого гурмана. В этом хаосе, как неприкаянная душа, мечется худенькая девочка, самозабвенно отскребаящая комок прилипшей овсянки, затвердевшей до состояния цемента, от дна огромного котла, явно предназначенного для приготовления пищи в промышленных масштабах.

– Мэгги? – неуверенно произношу я, и меня удивляет, как естественно имя сорвалось с губ, будто я всю жизнь произносила его по три раза на дню перед сном, как мантру. Кажется, тело Анессы все еще имеет какие-то приятные воспоминания, даже если мой мозг на данный момент пребывает в состоянии панической атаки вперемишку с легким когнитивным диссонансом.

Девочка вздрагивает, словно от удара, оборачивается, и ее лицо озаряется робкой, но искренней улыбкой. Мэгги – это, пожалуй, единственный лучик света в этом темном королевстве, где правят уныние и однообразие. У нее большие, доверчивые глаза, в которых, кажется, еще не погасла надежда, и забавные веснушки, рассыпанные по щекам, как золотые монетки – немного наивно, но чертовски мило.

– Анесса! Ты очнулась! Хвала небесам, я так волновалась. Я думала, что больше никогда тебя не увижу, – она бросает грязную тряпку, которой явно протирали все, начиная от пола и заканчивая этим самым злополучным овсяным котлом, на стол и подбегает ко мне, заключая в неловкие, немного неуклюжие объятия. Прикосновение Мэгги – единственное, что за последние часы кажется мне хоть немного искренним и теплым.

– Да... Очнулась, – отвечаю я, с каждой секундой чувствуя себя все большей и большей самозванкой, нагло присвоившей себе чужую жизнь. – Что... что, собственно, произошло? Я вчера так сильно упала и ударилась, что почти ничего не помню, – сказала я почти правду. Мне кажется что не стоит афишировать тот факт что я захватила тело Анессы. Мне или не поверят и запрут в учреждении похуже чем это или поверят и отведут на костер. или где у них тут казнят попаданок. А что их казнят я была практически уверена. А так как ни там ни там мне оказаться не хотелось, поэтому лучше помалкивать о том, кто я есть на самом деле.

Мэгги отстраняется и смотрит на меня с тревогой.

– Ты... ты ничего не помнишь? Ты... ты сбежала.

Моя челюсть с тихим стуком встречается с полом. Сбежала? Вот тебе и тихая, скромная сиротка. Эта Анесса, оказывается, была настоящим сорвиголовой, и уровень ее отчаяния явно зашкаливал. Похоже, предыдущая владелица тела не отличалась спокойным нравом и любовью к размеренной жизни.

– Сбежала? – переспрашиваю я, стараясь придать своему голосу нотку удивления, хотя в голове уже вовсю бушует ураган мыслей. – А почему? – и улыбаюсь. словно дурочка с переломочкой. чем вызываю еще большее беспокойство у Мэгги.

– Тебя же хотели отдать дракону, – понизив голос говорит подруга и оглядывается по сторонам.

Дракону? Ах, вот оно что! А я тут голову ломала, чего это меня так рьяно из этого "гостеприимного" заведения тянуло. Значит, Анесса не просто так в лес подалась. Сбежать от дракона – это вам не от налоговой уклониться, тут стимул посерьезнее.

– Дракону? – переспрашиваю я, делая круглые глаза. Ну, надо же соответствовать образу амнезийной сиротки. – А зачем? Он что, совсем посуду мыть не умеет? – попытка пошутить не увенчалась успехом.

Мэгги качает головой с видом человека, пытающегося объяснить пятилетнему ребенку теорию относительности.

– Ну, как тебе сказать... Мы подслушали разговор мадам Живодёр с каким-то важным господином. Она сказала, что скоро приедет тот самый дракон, и тебя отдадут ему в... в служанки-помощницы.

Служанки-помощницы? Хм, звучит как-то двусмысленно.

– А что, про этого дракона рассказывают? – уточняю я, стараясь говорить как можно более небрежно, хотя внутри уже разгорается нешуточный пожар любопытства. Ну, и немного паники, чего уж греха таить.

Мэгги снова оглядывается, словно высматривая секретных агентов мадам Живодер, и понижает голос до едва слышного шепота.

– Да... Говорят разное. Что он и не дракон уже вовсе, а только мнит из себя. Мол, обращаться не может, вот и злится на всех. Что он очень вредный и ужасно изводит своих помощников. Никто не знает, что с ними потом происходит... Они просто исчезают.

Исчезают? Ну, это уже пахнет серьезными проблемами. Если после работы на дракона люди просто испаряются, то это уже не служанка-помощница, а, скорее, расходный материал для утилизации. Так, Алина, спокойно. Паника – плохой советчик. Нужно собрать всю информацию и составить план. Хотя, какой тут план, если тебя собираются отдать в рабство к злобному дракону-ворчуну? Остается надеяться на лучшее и готовиться к худшему.

– Исчезают, говоришь? – повторяю я задумчиво, почесывая подбородок. – Может он их просто отправляет куда подальше? Хотя, зная мадам Живодёр, скорее всего, их просто сбрасывают в подземелье и кормят объедками.

Я вздыхаю. Кажется, меня действительно угораздило попасть в какую-то параллельную вселенную, где есть драконы, которым отдают девственниц сироток. Практически попала в сказку. Правда, сказка эта какая-то жутковатая. Ни тебе принца на белом коне, ни феи-крестной с волшебной палочкой. Зато есть злая директриса, дракон-пенсионер и перспектива исчезнуть в неизвестном направлении.

Ах да! Посуда. Забыла о насущном.

– Ладно, Мэгги, – говорю я, стараясь придать своему голосу бодрости. – Хватит болтать о драконах. У нас тут гора посуды, которую нужно перемыть. Иначе мадам Живодёр нас обеих отправит на экскурсию в тот самый карцер. А я, знаешь ли, предпочитаю осматривать достопримечательности не изнутри темницы. Так что, за работу.

И с тяжелым вздохом начинаю осваивать профессию судомойки.

Перебив гору посуды, я почувствовала себя участницей марафона – вымотанной, но победившей. Правда, вместо медали на шее висело осознание того, что завтра будет то же самое. И послезавтра, собственно, тоже. Кажется, мой новый девиз – "День сурка в посудомоечной".

Новость о драконе, как назойливая муха, жужжала в голове. С одной стороны, перспектива стать чьей-то служанкой-помощницей меня, мягко говоря, не прельщала. С другой – торчать в этом "воспитательном доме" до скончания веков, убажывая капризы мадам Живодёр и отмывая тонны тарелок, тоже не входило в мои планы.

И вот, грянула новость, которая перевернула все с ног на голову, точнее, с головы Анессы на мою.

–Анесса, к Живодёр! – прозвучал грубый окрик одной из старших воспитанниц, словно меня вызывали на допрос к самому инквизитору.

Сердце ухнуло в пятки. Что я успела натворить за эти несколько часов? Или, вернее, что успела натворить Анесса до моего появления?

В кабинете мадам царила атмосфера похорон. Тяжелый запах ладана, казалось, пропитал каждый уголок комнаты, а сама Живодёр сидела за столом, словно королева на троне, и смотрела на меня с выражением неприкрытой неприязни. Такое ощущение, что я лично украла у нее фамильную драгоценность. Или, что более вероятно, последнюю палку колбасы.

– Анесса, – процедила она сквозь зубы, словно произносила проклятие. – Твое поведение вызывает у меня глубокое разочарование. Ты неблагодарна и не ценишь то, что тебе дают.

Ага, конечно, я не ценю. Зато я очень ценю возможность дышать свежим воздухом и не мыть посуду весь день напролет.

– Но, – продолжила Живодёр, – судьба, как это ни странно, дает тебе шанс исправиться. Тебя возьмут на работу.

Работу? Да-а-а, повезло так повезло, нечего сказать.

– К аптекарю Эриану, – объявила мадам, словно выносила приговор. – Он ищет помощницу.

Аптекарь? Ну, это уже лучше, чем дракону. Хотя, кто знает, что там за аптекарь такой...

– Эриан? – переспросила я, стараясь сохранить невозмутимый вид. – А что это за... эмм... личность?

– Эриан – инвалид, – отрезала Живодёр. – Он... немного не такой, как все. Но тебе это не должно волновать. Ты должна быть благодарна за эту возможность.

Инвалид? Хм, это уже интересно. Может, он просто добрый дедушка, который нуждается в помощи по хозяйству? Или, что более вероятно, злой гений, прикованный к инвалидному креслу, который мечтает захватить мир с помощью своих чудо-лекарств?

Мадам подошла ко мне и сжала мою руку своими костлявыми пальцами. так что я чуть не взвыла. Хватка у мадам Живодер железная, память Анессы услужливо мне подкинула воспоминания побоев от директрисы.

– Анесса, – прошипела она, глядя мне прямо в глаза. – Это твой шанс. Не упusti его. И не вздумай меня подвести.

Ее слова прозвучали как угроза. Похоже, Живодёр очень хочет избавиться от меня. Что ж, я, наверное, тоже не ее любимая ученица.

– Я... я постараюсь, – пробормотала я, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

– Отлично, – ухмыльнулась Живодёр. – Завтра утром ты отправляешься к Эриану. Готовься.

И вот я стою в своей крошечной комнате, сжимая в руках небольшой узелок с вещами. Завтра. Завтра меня ждет новая жизнь. Жизнь с аптекарем-инвалидом Эрианом.

Если честно, то мне страшно и очень, а все потому что я понятия не имею, чего ожидать от этого Эриана. Но где-то в душе теплится надежда, потому что это шанс вырваться из-под гнета мадам Живодёр и, возможно, начать все с чистого листа.

Хотя, кто знает, может, этот Эриан окажется тем самым драконом, замаскированным под аптекаря? И тогда мне точно конец.

Что ж, как говорится, поживем – увидим. А пока нужно попытаться уснуть. Хотя с такими мыслями в голове это будет сделать непросто.

Эриан, аптекарь-инвалид. Или дракон в инвалидном кресле. Кто ты? И что меня ждет рядом с тобой?

Все герои нашего романа вымышленные и любое сходство с реальными людьми совершенно случайно!!!

Наша героиня до попаданства:

Алина (после попадания - Анесса): Фармацевт/провизор из нашего мира, попадает в тело девушки- сироты в магическом мире. Умна, находчива, обладает знаниями, добрая, но с характером.

Она же, но уже после попаданства, не смогла выбрать, так что жду от вас мнения кто больше похож.

Разлом и взрыв который так эпично перенес героиню в другой мир в тело Анессы.

Воспитательный дом, который снаружи хоть и ухожен и производит хорошее впечатление, внутри представляет собой тюрьму для девочек воспитаниц.

А вот и директрича воспитательного дома мадам Живодер

Глава 2. (Не) Желанная помощница.

Утро словно сговорилось с моим мрачным настроением – пасмурное, серое, промозглое. Будто сама природа оплакивала мою судьбу, отправляя на верную гибель к... аптекарю? Дракону? В общем, к кому-то очень неприятному.

Провожать меня вышла только Мэгги. Вернее, только она решилась на отчаянный поступок – броситься ко мне с объятиями. Все остальные воспитанницы, словно зомби, смотрели в окна, словно меня уводили в последний путь. А может, так оно и было? В голове промелькнула циничная мысль: "Хорошо, хоть похоронный марш не играют".

– Береги себя, – прошептала Мэгги мне на ухо, крепко сжимая в объятиях. – Не перечь и, если что, беги! – закончила она свой напутственный монолог.

– Бежать? – удивленно смотрю на подругу, едва не выронив свой узелок. Внутри промелькнуло раздражение: "Ну, сколько можно бегать? Я сюда только вчера попала! Ноги уже отваливаются".

– Если он мучить будет или изводить, – продолжает Мэгги, не замечая моей внутренней борьбы. После вчерашнего разговора с Живодёр нас разлучили, и она, видимо, все еще думает, что меня отправляют на "службу" к настоящему дракону.

– Да как меня инвалид-аптекарь изводить-то будет? – тоже шепчу в ответ, опасливо оглядываясь на окна. Мадам Живодёр, наверняка, смотрит на нас как коршун, высматривая нарушение дисциплины.

– Так ты ещё не знаешь, что господин Эриан и есть тот самый дракон, которому тебя мадам Живодёр обещала? – выпаливает Мэгги, и у меня мир переворачивается с ног на голову. Вот тебе и аптекарь-инвалид. Вот тебе и шанс на новую жизнь. Вот тебе и добро пожаловать в ад.

– Нет, не знала, – едва слышно выдыхаю, чувствуя, как холодок ужаса ползет по спине. Так, Алина, дыши глубже. Дракон-аптекарь – это, конечно, неприятно, но не смертельно. Хотя... кто знает.

– Вы чего там шепчетесь? – внезапно раздается зычный голос Живодёр, и мы отпрыгиваем друг от друга, словно нас ударило током. – Иди, Анесса. За тобой уже приехали.

Мы выходим из внутреннего двора воспитательного дома под пристальным наблюдением мадам Живодёр. Она конвоирует меня к самой карете, словно я особо опасный преступник. Усадив меня внутрь, она кидает косой взгляд, запирает дверь снаружи и уходит.

Я, не веря своим глазам, проверяю дверь. Заперта. Меня только что продали в рабство. Или, что еще хуже, принесли в жертву. И скажу я вам, это не самое приятное чувство в моей жизни.

Внутри кареты царит полумрак. Обивка сидений потертая и пахнет сыростью. За окном мелькают серые пейзажи, словно взятые из старой черно-белой фотографии. И все это напоминает мне кадр из плохого фильма ужасов.

Дракон-аптекарь, запертая карета, злая директриса... Где я свернула не туда? Или, вернее, когда? Может, стоило остаться дома и прогулять работу. Вот было же у меня в тот день дурное предчувствие, но нет же, я решила, что это просто разыгралось мое воображение. Кто ж знал, что мой рабочий день закончится взрывом, а на второй день в другом мире меня продадут в рабство.

Вздыхнув, я откидываюсь на спинку сиденья и закрываю глаза. Что ждет меня впереди?

Карета резко дернулась и замерла. Кажется я узнаю ответ на свой вопрос очень и очень скоро. Вот прямо сейчас.

Я выглянула в окошко и перед моим взором предстало нечто среднее между обветшалым замком и заброшенной лавкой старьевщика. Когда-то, возможно, это было величествен-

ное здание, но сейчас лишь облезлая краска, зияющие глазницы выбитых окон и покосившиеся буквы вывески свидетельствовали о былом великолепии. Вокруг царила атмосфера то ли запустения, то ли глубокой, безысходной усталости. Запах пыли, прелых трав и какой-то затхлой сладости, доносившийся изнутри, складывался в удушающий коктейль, в котором тонули последние надежды на светлое будущее. Здесь пахло не просто аптекой, а забытой гробницей, где когда-то кипела жизнь.

Дверь кареты с глухим стуком отворилась, и в полумраке салона возникла фигура возницы. Угрюмый тип, с лицом, будто высеченным из камня, он молча указал костлявым пальцем на входную дверь аптеки. Слова были излишни. Здесь никто не церемонился с сиротками, проданными как мешок картошки на ярмарке. Глубоко вздохнув, я сжала в руке свой узелок, в котором хранились все мои скромные пожитки, и, стараясь подавить подступающую дрожь в коленях, направилась к главному входу. Храбрость — хорошее качество, но иногда гораздо важнее уметь правдоподобно ее имитировать.

Толчок, и дверь с протяжным скрипом поддалась, впуская меня в царство полумрака и запустения. В нос тут же ударила волна приторно-горького запаха лекарств, смешанного с едкой сыростью и осязаемым душком плесени. Казалось, будто я вошла в склеп древнего алхимика. Прямо передо мной, насколько хватало взгляда, тянулись бесконечные полки, заставленные склянками, пузырьками, банками и ящиками, битком набитыми травами, кореньями, порошками и прочей аптекарской атрибутикой. Все это великолепие было покрыто толстым слоем пыли, местами достигавшим толщины в несколько миллиметров. В темных углах паутина, сплеталась в сложные, причудливые узоры, напоминая о том, что жизнь здесь если и была, то давным-давно. Казалось, время замерло, погрузив это место в вечный сон.

— Есть тут кто-нибудь? — прошептала я, и мой голос, дрогнув от страха, эхом отразился от заполненных склянками стен.

Лишь тихий скрип половиц под моими ногами нарушал мертвую тишину.

Сделав еще один шаг вперед, я увидела его. Он сидел в массивном, резном инвалидном кресле за огромным, заваленным горами бумаг, исписанных пергаментов и старых, потрепанных книг столом. Его длинные, иссиня-черные волосы, спутанными прядями ниспадавшие на плечи, обрамляли бледное, почти прозрачное лицо с тонкими, словно прочерченными карандашом губами и пронзительными, серыми глазами, смотрящими на мир с нескрываемой усталостью и презрением. Одет он был в темный, старомодный костюм, по крою напоминавший одеяния викторианской эпохи. Казалось, будто он сошел со страниц старинной книги или вынырнул из глубины веков.

Он действительно соответствовал образу аптекаря, что я нарисовала у себя в голове. Но вблизи оказался гораздо суровее, опаснее и... притягательнее. Красивый, как падший ангел, лишенный ореола и крыльев. Опасный, как древний бог, заточенный в человеческую оболочку, но не утративший своей силы. И да, определенно дракон. Это чувствовалось не на уровне логики, а где-то глубоко внутри, на уровне инстинктов. В каждом движении, в каждом взгляде, в едва уловимом запахе серы и древней магии, исходящем от него.

Он смотрел на меня с неприкрытым раздражением. Его тонкие брови были сдвинуты к переносице, образуя глубокую морщину над ней, а губы плотно сжаты в тонкую, презрительную линию. Выражение его лица говорило о том, что я вторглась в его личное пространство, нарушила его привычный ход жизни и помешала заниматься чем-то, по его мнению, архиважным. Хотя, судя по хаосу, царящему на столе, архиважным там и не пахло. Скорее, он просто страдал от одиночества и пытался хоть как-то себя занять.

— Что вам нужно? — резко спросил он, и его голос, низкий и хриплый, словно он долго молчал или говорил с кем-то, кого давно нет рядом, прозвучал в тишине аптеки невероятно громко.

– Меня зовут Анесса, — ответила я, изо всех сил стараясь сохранять самообладание, хотя внутри все леденело от страха. – Меня прислала мадам Живодёр. Я ваша новая... служанка-помощница.

– Служанка? — фыркнул он с отвращением. – Мне не нужны служанки. Тем более такие, как вы.

Он окинул меня презрительным взглядом, скользнув по моей скромной одежде и взъерошенным волосам. В его глазах читалось явное разочарование. Словно он ожидал увидеть фею с волшебной палочкой, а перед ним стояла лишь жалкая девчонка, вырванная из грязи. Я почувствовала, как мои щеки вспыхивают от унижения.

– Я не просил никого присылать, — продолжил он, сверля меня взглядом своих пронзительных глаз. – И не нуждаюсь в помощи посторонних.

– Но... мадам Живодёр сказала, что вы давно ищете себе помощницу, — пробормотала я, чувствуя абсурдность ситуации. Аннеса сбежала из приюта потому что боялась ехать к этому дракону, а по факту он никого и не хотел видеть. Если честно я даже разозлилась, что бедная девушка погибла, а он еще и носом воротит.

– Мне все равно, что тебе сказала эта старая карга, — холодно отрезал он. – Уходи. Здесь тебе не место.

Я замерла, не зная, что делать. С одной стороны, мне до смерти хотелось бежать отсюда, прочь из этой мрачной аптеки, обратно в "гостеприимный" приют мадам Живодёр, который теперь казался не таким уж и ужасным местом. С другой же стороны, я прекрасно понимала, что пути назад нет. Живодёр ни за что меня не примет, сочтя непокорной и неблагодарной. А значит, мне придется во что бы то ни стало уговорить этого надменного дракона-аптекаря оставить меня. Или заставить, если уговоры не подействуют.

– Господин Эриан, — произнесла я, стараясь вложить в свой голос как можно больше убедительности и искренности. – Я понимаю, что вы не просили меня присылать, что странно, так как мадам директриса четко дала понять, что за меня была произведена оплата. Но, пожалуйста, дайте мне шанс. Я буду усердно работать, выполнять все ваши поручения. Я быстро учусь, готова к любой работе и... постараюсь не мешать вам. Обещаю, вы не пожалеете, что оставили меня.

Он молчал, разглядывая меня с каким-то странным, нечитаемым выражением. Его взгляд был словно рентген, сканирующий мою душу и выискивающий скрытые мотивы. Я не могла понять, что он думает. То ли он видит во мне бесполезную девчонку, то ли что-то другое.

– Почему ты так цепляешься за эту возможность? — внезапно спросил он, нарушив затянувшееся молчание. – Неужели тебе так нравится быть служанкой? Почему бы тебе просто не уйти, не исчезнуть, как делают все остальные?

– Нет, — честно ответила я, глядя ему прямо в глаза. – Мне не нравится быть служанкой. Мне вообще ничего не нравится из того, что со мной происходит. Но у меня нет выбора. Если я уйду, мне некуда будет идти. И потом.. если я уйду, мадам Живодёр, наверняка, решит, что я сбежала. Последствия будут суровыми.

Он снова замолчал. На этот раз в его взгляде появилось что-то, похожее на... жалость? Но это продолжалось лишь мгновение, и вскоре его лицо вновь стало непроницаемым.

– Хорошо, — наконец произнес он, и в его голосе я уловила нотки усталости и смирения. – Я оставлю тебя. Но помни мои слова: я не терплю лени, глупости или непослушания. Если ты решишь, что можешь пренебрегать моими требованиями, ты быстро пожалеешь об этом. Твоя жизнь здесь будет не сахар.

А можно подумать что жизнь Аннесы хоть где-то была сахар. Тоже мне удивил. Как говорят в моем мире, напугали ежика голый в общем напугали ежика.

Но я не стала что-то говорить, просто облегченно выдохнула. Ура, злой дракон не съел меня, хотя судя по всему он и остальных не ел, а просто отпускал, а уж сплетни постарались вместо него и теперь о нем ходит дурная слава.

– Я понимаю, — ответила я, стараясь скрыть переполняющую меня радость. – Я буду стараться изо всех сил. Честно.

– И вот еще что, — добавил он, вдруг возвращаясь к своему прежнему суровому тону. – Забудь все сказки, которые ты слышала. И не смей называть меня драконом. Я – Эриан. И ты будешь обращаться ко мне только так. Все ясно?

– Конечно, господин Эриан, — послушно ответила я. – Как скажете.

Он коротко кивнул, как будто неохотно подтвердил свое решение, и отвернулся от меня, вновь погрузившись в изучение своих бумаг. Я поняла, что импровизированная аудиенция окончена.

Я осталась стоять посреди захлавленной аптеки, чувствуя себя потерянной и растерянной. Я понятия не имела, что делать дальше, куда идти и чего ожидать. Как себя вести с этим странным, неприступным человеком, который оказался не только инвалидом и аптекарем, но и, судя по всему, настоящим драконом, скрывающим свою истинную сущность под маской уставшего от всего человека.

Мужчина оставил меня одну в комнате, словно я должна была сама понять куда мне идти и что делать. Вроде как он и так сделал все что от него зависело, принял меня на работу, а теперь ты уж тут сама разбирайся. Идти за ним и спрашивать что мне делать, я не стала. Что ж я дура, что ли? А если он передумает и отправит меня восвояси. Я обратно к мадам Живодер не хочу. Благодарю великодушно. Взгляд зацепился за покосившуюся дверь в глубине комнаты. Наверное, туда. Собравшись с духом, я решительно направилась к ней.

За дверью оказался полутемный коридор, заваленный старыми сундуками и пыльными вещами. В конце виднелся свет. Я потихоньку пошла на свет и увидела ещё одну дверь, из-за которой слышалось тихое шуршание. Слегка постучав, я приоткрыла ее и заглянула внутрь.

В комнате, обставленной простой мебелью, у камина сидела бабушка. Вся в морщинках, а руки трясутся. Она вязала что-то, но спицы все время выпадали.

– П-простите, — заикаясь, сказала я, — Господин Эриан прислал меня. Я... я ваша новая помощница. Анесса.

Бабушка подняла на меня добрые глаза и слабо улыбнулась.

– Анесса? Ах, да, ждала тебя, милая. Давно уже написала вашей директрисе мадам Шиводер. Я – Агата. Я тут вроде домоправительницы... Раньше была. Сил уже нет. Хожу еле-еле.

И тут я поняла за что директриса меня так невзлюбила, вернее хозяйку этого тела. Я отчетливо вспомнила, как маленькая Анесса не могла выговорить имя грозной женщины “Шиводер”, у нее все время получалось “Живодер”, за что она была не раз бита и голодала в карцере. Но прозвище прилипло и кажется уже сама директриса считала его своим вторым именем, но меньше ненавидеть Аннесу от этого не перестала.

Согбенная старушка попыталась встать, но у нее не сразу получилось, и я подскочила, чтобы помочь. Она оказалась такой худенькой и легкой, что, казалось, сломается от прикосновения.

– Не надо, мадам Агата, — воскликнула я. – Присаживайтесь. Мне и так хорошо.

– Милая ты девочка, Анесса, — пробормотала Агата, усаживаясь обратно. – Вижу, сердце у тебя доброе. А здесь это редкость. Зови меня просто Агата, какая ж я мадам.

– Да как так то? Неловко мне вас просто Агатой называть, — смутилась я. – Да и обычное у меня сердце, не сказала бы что лучше чем у других девушек из воспитательного дома. У нас там особо выбора то нет, — я горько усмехнулась вспомнив про Мэгги, которая осталась в приюте отдраивать котлы на кухне.

– Это ты так думаешь, – загадочно улыбнулась Агата. – Выбор всегда есть. Трудно его сделать просто. Ну, ладно, не будем о грустном. Господин Эриан показал тебе дом?

– Нет. Я видела только его, – я кивнула в сторону аптеки, – и вас.

– Ну, тогда я покажу твою комнату. Небольшая, но уютная. И она рядом с моей, если что, сможешь обратиться за помощью.

– Спасибо, – искренне сказала я. В голове уже крутилось, как я буду помогать этой доброй старушке.

Я помогла Агате подняться, и она, опираясь на трость, медленно пошла по коридору. Она рассказывала про дом, про каждую вещь, про картины. Я слушала, стараясь запомнить всё.

Дом оказался не таким уж и страшеньким, как показалось сначала. Много старых, но уютных вещей.

– Вот, твоя комната, – сказала Агата, остановившись у двери в конце коридора. – Не хоромы, конечно, но все, что надо, есть.

Я открыла дверь и заглянула внутрь. Светлая комната, чистая. Кровать, стол, стул и маленький шкаф. На окне веселенькие занавески.

– Здесь и правда уютно, – искренне сказала я. – Спасибо вам, Агата.

– Это тебе спасибо, милая, – ответила Агата. – Без тебя я бы пропала совсем. Хозяин то всех работниц, что присылали до тебя распугал, совсем обо мне старушке не думает, – ласково с какой-то долей нежности пожаловалась на Эриана старушка. – Ну, давай, я тебе все покажу. И расскажу, что можно, а что нельзя.

Полдня мы ходили по дому. Агата показала кухню, кладовку, прачечную и небольшую библиотеку на втором этаже. Объяснила, как готовить, стирать и убирать. Я внимательно слушала.

– А господин Эриан? – робко спросила я, когда мы вернулись в комнату Агаты. – Чем он занимается?

Агата вздохнула и помрачнела.

– Ох, милая, это длинная история. Господин Эриан – хороший человек, но жизнь его поломала. Раньше он был совсем другим... весёлым, любил летать...

– Летать? – удивилась я.

– Да, – кивнула Агата. – Он же... он дракон.

Я вытаращила глаза. Догадывалась, конечно, но услышать это...

– А где его дракон? – спросила я.

Агата шмыгнула носом и вытерла слезу.

– Вот именно, что "был", – со всхлипом сказала она. – Потерял он его... давно это было. С тех пор и стал таким... злым, молчаливым. Не любит, когда его драконом зовут. Это как рана у него. А я его с детства знаю, няней была. Помню ещё, как он дракончиком играл, огоньком плевался. Сейчас не узнать. Помню его первый оборот, и то как он сарай спалил. Вот шороху тогда навел, – Агата улыбнулась вспомнив былые времена.

Я посмотрела на Агату с сочувствием. И Эриана стало жалко, и эту бабушку, которая так переживает за него.

– Я постараюсь ему помочь, – решительно сказала я. – Буду за домом смотреть, за вами... Может, со временем получится... растопить его.

Агата улыбнулась и погладила меня по щеке.

– Верю я в тебя, милая. Ты добрая, сильная. Всё получится.

Я улыбнулась в ответ. Не знаю, удастся ли мне изменить Эриана, но я точно постараюсь. Ведь это теперь мой дом. И о нём нужно заботиться. Даже если один из обитателей – грустный дракон без пламени.

Глава 3. Аптекарские будни и первые оплошности.

Погружение в аптекарскую жизнь затягивало меня все глубже. Поначалу, конечно, царил полный бедлам, но Агата оказалась терпеливым и знающим учителем. Да, старушка, но с памятью у нее все отлично. Знала все: от расположения самых пыльных баночек до забытых рецептов приворотных зелий (на всякий случай поинтересовалась).

Оказалось, дом – это не просто жилище, а еще и лаборатория Эриана. За обычной аптекой, куда заходили люди, скрывались комнаты, заставленные алхимическими приборами, колбами, ретортами и еще кучей непонятных агрегатов. И, конечно, полки. Полки, на которых выстроились ряды склянок и ящичков с травами, корешками, порошками и бог знает чем еще, названия которых я даже прочитать не могла, не то что выговорить. Какие-то "Перья Грифона Ястреба", "Слюна Горного Тролля"... Бррр.

Я, конечно, в своей прошлой жизни хоть и была фармацевтом и много лет трудилась в аптеке, но местные аптекарские рецепты, это были не те, что мне старушки показывали на свои сердечные капли. Здесь была алхимия во всей красе. Но Агата не сдавалась и терпеливо объясняла, что к чему. И вот, через пару дней я уже с гордостью отличала аконит от арники. А корень мандрагоры от обычного редиса. Хотя, если честно, на вид они и правда похожи, особенно в темноте.

Но больше всего меня поражали магические ингредиенты. Высушенные крылья лунного мотылька (интересно, как их ловят?), порошок из рога единорога (неужели их и правда пилят на рога?), слезы феникса (очень дорого, между прочим, и хранятся, как будто это не слезы, а золото дракона). Про настоящих единорогов и фениксов я, конечно, могла только в сказках читать, но держать в руках склянку с их "слезами" было нереально круто. Правда, один раз я чуть не уронила банку с "высушенными глазами василиска". Агата чуть в обморок не упала. После такого меня держали подальше от особо ценных и опасных магических ингредиентов. Правильно, целее буду и они и я.

Но помогать на кухне мне нравилось больше всего. Агата – настоящая волшебница, когда дело касалось лечебных отваров и мазей. Секрет, оказывается, не только в правильных ингредиентах, но и в особом отношении к делу. Она говорила, что варить зелья нужно с любовью и хорошим настроением – тогда и действовать будут лучше. Я старалась. Хотя, признаюсь, не всегда получалось: то из кастрюли все убежит, то трава сгорит. Один раз я умудрилась перепутать сахар с солью, когда готовила травяной чай для Эриана. Он, конечно, ничего не сказал, но так посмотрел... Как будто я ему яд подсыпала. С тех пор я стала в десять раз внимательнее, читая этикетки на банках.

Мой день начинался с уборки дома и помощи Агате в готовке завтрака. Потом я мчалась в аптеку, где пыль вытирала, склянки расставляла и помогала посетителям выбрать травку от кашля или мазь от ушибов. Представляете, я даже научилась отличать настойку валерианы от мощного успокоительного зелья. Главное – не перепутать, а то можно и вечным сном заснуть.

Вечерами, когда алхимические эксперименты Эриана заканчивались, мы ужинали вместе. Он, как правило, молчал, буравил тарелку взглядом, но иногда спрашивал о моей работе или самочувствии. Я отвечала, стараясь быть вежливой и незаметной. Честно говоря, его холодный взгляд и вечная угрюмость меня немного пугали. Казалось, он всегда где-то далеко, в другом мире, и ему совсем не до нас. Будто внутри у него... пустота.

Но со временем я начала понимать, чем занимается Эриан. Оказывается, он не просто продает лекарства – он ищет новые, более эффективные способы лечения. Пытается найти лекарства от редких болезней, облегчить страдания и, может быть, даже продлить жизнь. Настоящий ученый, только вместо компьютера у него колбы и реторты.

Иногда я заглядывала к нему в лабораторию, чтобы принести чай или помочь чем-нибудь. Тогда он немного оттаивал и даже рассказывал о своих экспериментах. Половину из того, что он говорил, я не понимала, но кивала и делала умное лицо. Вдруг пригодится? А вдруг во мне проснется алхимический гений? Хотя, скорее всего, я так и буду путать соль с сахаром и подметать пол. Но, по крайней мере, Агата мной довольна. А это что-то да значит. Может, я и не великий алхимик, но неплохая служанка – это уже кое-что, верно?

Но оказалось, что этого всего мало, чтобы наладить отношения с Эрианом. Все началось совершенно невинно. Утро выдалось довольно таки жизнерадостным, солнце пробивалось сквозь занавески, Агата что-то тихонько напевала себе под нос, пока возилась на кухне. Мне же была поручена уборка. Самое что странное, сколько бы я не убиралась, казалось чище и не становилось. А все потому, что убирать мне было разрешено лишь в немногих комнатах в доме. Эриан был в аптеке, а я решила, что пока его нет, то смогу убрать на втором этаже, я наивно полагала, что он там не появляется, ведь на инвалидном кресле на второй этаж не попадешь. Идеальный момент, чтобы совершить свой "добровольно-принудительный" подвиг по наведению чистоты.

– Эх, а ведь не зря говорят: благими намерениями вымощена дорога в ад, – пробормотала я, намыливая тряпку.

Первая комната оказалась чем-то вроде чайной гостиной. Большой стол, обитый зеленым сукном, стулья с высокими спинками, камин, в котором, судя по слою пыли, не жгли огонь уже лет сто. На столике – фарфоровый сервиз, тонкий и изящный. Я замерла на мгновение, представив, как здесь когда-то собирались гости, вели светские беседы, пили чай и смеялись. Теперь же здесь властвовала только пыль и паутина.

– Ладно, хватит мечтать. Пора за работу, – сказала я вслух, словно подбадривая себя.

Я начала с окна, стараясь не трогать витиеватые узоры на рамах. Затем принялась вытирать пыль со столешницы, стараясь не сдвинуть с места ни один предмет. Все должно остаться так, как было. Просто чисто. Медленно и аккуратно я протерла каждый стул, каждую ножку стола, каждый завиток лепнины до которого могла дотянуться. Закончив с мебелью, взялась за фарфор. Обтерла каждую чашку, каждую тарелку, каждую сахарницу. Все расставила на свои места. Закончив уборку в этой комнате, я отошла к выходу и с некоей гордостью осмотрела дело рук своих. Ничего не изменилось в комнате, чашки все там же, стулья под тем же углом, только вот ни пылинки. Я была горда собой и радостно улыбаясь, открыла дверь в соседнее помещение.

Следующая комната, судя по всему, когда-то была спальней. И, кажется, спальней женщины. Нежные обои в цветочек, изящный туалетный столик с серебряным зеркалом, мягкое кресло-качалка у окна. На кровати – кружевное покрывало. Комната дышала женственностью и уютом, но, как и везде здесь, была покрыта толстым слоем пыли.

Я вдохнула поглубже и принялась за дело. Протерла пыль с туалетного столика, осторожно двигая флаконы с духами и баночки с кремами. Смахнула пыль с зеркала, в котором, наверное, когда-то отражалась прекрасная женщина. Привела в порядок кровать, поправив кружевное покрывало.

И тут мое внимание привлек большой платяной шкаф. Его дверцы были слегка приоткрыты, словно приглашая меня заглянуть внутрь. "Ну, что там может быть?" – подумала я с любопытством. И, поддавшись внезапному порыву, открыла шкаф.

Внутри висели платья. Много платьев. Красивые, элегантные, из дорогих тканей. Шелк, бархат, кружево. Целая коллекция. И среди них – одно особенно привлекло мое внимание. Длинное платье из нежно-голубого шелка, расшитое серебряными нитями. Оно казалось таким легким и воздушным, что не удержавшись, я сняла платье с плечиков, развернула его и приложила к себе. Ткань приятно коснулась кожи, и на мгновение мне показалось, что я – принцесса из сказки. Забыв обо всем на свете, я закружилась по комнате, представляя себя на балу.

И тут... скрипнула дверь.

Я замерла. В дверях стоял он. Эриан. Держался за косяк двери, словно ему было очень тяжело стоять. И смотрел на меня...

Сначала – с полным изумлением. В глазах читался неподдельный шок. А потом... его лицо исказилось от ярости.

– Пошла вон отсюда!!! – заорал он так, что я подпрыгнула от испуга.

Сердце бешено колотилось в груди, ладони вспотели. Я, как ошпаренная, отбросила платье на кровать, выскочила из комнаты, не в силах произнести ни слова. Пулей пронеслась по коридору, сбежала вниз по лестнице и забежала в свою комнату.

Там, захлопнув дверь на щеколду, я рухнула на кровать и разрыдалась. Истерично, безудержно. Меня трясло от страха, обиды и непонимания. Что я сделала не так? Просто хотела посмотреть платье...

– Ненавижу его. Ненавижу этого дракона и его склочный нрав. Ненавижу эту комнату, этот дом, этот мир, – шептала я сквозь слезы, уткнувшись лицом в подушку.

И тут меня осенило. Он же ведь... стоял! Стоял на ногах. Он не сидел в инвалидной коляске. Почему он скрывает, что может ходить? Зачем притворяется инвалидом? Что вообще здесь происходит?!

Зарывшись еще глубже в подушку, я вновь разрыдалась...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть всем телом. Словно и без того измученное сердце готово было выпрыгнуть из груди. "Да кто там еще?" – пронеслось в голове с отчаянием. – "Неужели мало этого кошмара? Дайте хоть немного побыть одной, собраться с мыслями, оплакать свою глупость и желание быть полезной"

– Кто там? – хрипло прошептала я, отвернувшись к стене, боясь, что даже голос выдаст бурю, бушующую внутри меня. Голос звучал сломанно, как надтреснутая скрипка.

– Это я, Агата. Можно войти? – донесся тихий голос из-за двери.

Я вздохнула – тяжело и безнадежно. Сопротивляться было бессмысленно. Подчинившись, как сломанная кукла, поднялась с кровати, ощущая себя опустошенной и разбитой. Потянула на себя дверь и увидела Агату. В ее добрых глазах плескалась тревога, волнение за меня. И это чувство, этот проблеск заботы, почему-то еще больше разбередил мою израненную душу. Агата молча шагнула внутрь и, не говоря ни слова, заключила меня в крепкие объятия.

– Что случилось, милая? Что тебя так расстроило? – тихо спросила она, нежно поглаживая меня по спине успокаивающе, будто маленького ребенка.

И тут меня прорвало. Словно кто-то открыл плотину, сдерживающую мои эмоции. Меня захлестнула новая волна слез, рыданий, истеричных всхлипов. Я, захлебываясь слезами, путано и сбивчиво выпалила все, как на духу: и про уборку на втором этаже, и про красивое платье, и про дикий, леденящий душу крик Эриана. Рассказала, как он меня напугал, как я почувствовала себя униженной и оскорбленной, как я разозлилась, и как почувствовала себя самой несчастной свете. Закончив свой сбивчивый рассказ, я всхлипнула и с надеждой и отчаянием уставилась на Агату заплаканными глазами, ища утешения и понимания.

Агата слушала молча, с терпением святой, не перебивая, лишь крепче прижимая меня к себе. Когда я закончила, она вздохнула – тихо и печально – и грустно улыбнулась.

– Ох, Анесса... Ну что же ты так? Не стоило тебе туда ходить. Эриан очень болезненно относится ко всему, что касается второго этажа, – тихо произнесла она, словно извиняя Эриана, хотя он этого совершенно не заслуживал.

– Но почему? – снова всхлипнула я, не понимая, почему я должна чувствовать себя виноватой. – Что там такого?

Агата замолчала на мгновение, словно обдумывая свои слова, взвешивая, что можно сказать, а что лучше оставить в тайне. Затем, вздохнув, тихо произнесла:

– Это... это была его жена, Анесса. Та комната принадлежала ей.

Я замерла, почувствовав, как холодок пробежал по спине, парализуя меня изнутри. Жена? У Эриана была жена? Об этом не было ни намека. Ни единого слова. Словно это тщательно охраняемый секрет.

– Жена? – прошептала я, не веря своим ушам, словно боясь нарушить хрупкую тишину. – Но... что с ней случилось?

Агата снова замолчала на мгновение, словно собираясь с духом. Ее лицо стало печальным и каким-то... виноватым. Будто она чувствовала ответственность за то, что произошло.

– Она... она умерла, Анесса. Много лет назад. С тех пор Эриан и забросил второй этаж и никого туда не пускает.

Я молчала, пораженная услышанным. Все вдруг встало на свои места. Холодность Эриана, его угрюмость, его болезненная реакция на вторжение в "его" личное пространство... все это, оказывается, было вызвано болью утраты. Глубокой, неисцеленной раной, которую он ревностно охранял от посторонних.

– А... аптека? – спросила я, стараясь хоть как-то заполнить повисшую, давящую тишину. – Она всегда ему принадлежала?

Агата покачала головой.

– Нет, дитя. Это было ее приданное. Когда она умерла он стал аптекарем, и стал жить здесь..., – мне показалось, что Агата хотела рассказать еще что-то, но не стала. – Агата вздохнула и посмотрела на меня с грустной улыбкой. – Она была обычной девушкой. Дочерью аптекаря. Очень доброй, красивой и милой. Эриан очень любил ее... Они были счастливы. Недолго, правда. Но счастливы.

Я молчала, переваривая услышанное, ощущая, как внутри меня что-то меняется. Злость и обида стали отступать, уступая место сочувствию и... нежности. В голове не укладывалось. Эриан... счастливый? Это казалось чем-то нереальным. Он, этот хмурый, отчужденный человек, когда-то любил и был любим.

– Но... зачем вы мне это рассказываете? – спросила я тихо, чувствуя себя неловко. – Я ведь... я просто служанка здесь. Зачем мне знать такие вещи?

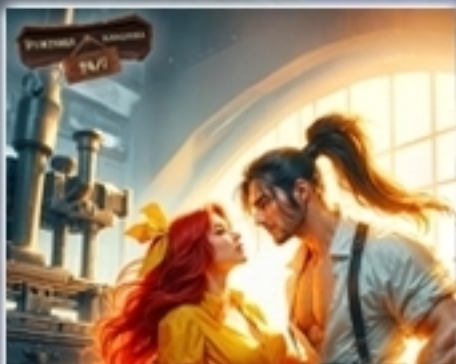
Агата улыбнулась и нежно погладила меня по щеке с теплотой и лаской.

– Всему свое время, дитя. Всему свое время. Не держи зла на Эриана, – попросила старая домработница, и погладила меня по руке. – Поспи.

И я и в самом деле поняла, что хочу спать. Я легла на подушку и прикрыла глаза, погружаясь в сон, а Агата гладила меня по плечу, и я чувствовала себя ребенком, обласканным материнской любовью.

Приглашаю вас в наш литмоб "труженица попаданка", который можно найти по этой ссылке.

<https://litnet.com/shrt/>

Глава 4. Порезы на ноге и в сердце

Проснувшись я вечером, выспавшаяся и настроенная решительно. Надо извиниться. Умывшись, я вышла на кухню, где Агата что-то стряпала.

– Я должна извиниться перед ним, – произнесла я, – я поступила неправильно, вторгшись в его личное пространство.

Агата одобритительно кивнула.

– Это будет правильно, Анесса. Но будь осторожна. Сейчас он очень зол и расстроен. Не жди, что он сразу простит тебя.

Я вздохнула. Легко не будет, это понятно. Нужно попытаться наладить отношения, снять напряжение, возникшее между нами. Хотя бы ради того, чтобы спокойно работать в этом доме и не чувствовать себя вечно виноватой.

– Я пойду сейчас, – решительно сказала я, отстраняясь от Агаты. – Нужно покончить с этим как можно скорее.

Агата молча кивнула и, а я решительно вышла из комнаты. Вернувшись к себе, я решила собраться с духом и подумать что ему скажу. Я взглянула на свое отражение в зеркало, из которого на меня смотрела опухшая от слез и сна девушка. Еще раз умывшись ледяной водой, чтоб немного уменьшить припухлость под глазами я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Попыталась улыбнуться, расправила плечи и, набравшись смелости, вышла из комнаты.

Каждый шаг давался с трудом. Ноги словно налились свинцом, а сердце бешено колотилось в груди. Я шла, как на казнь, не зная, что меня ждет впереди.

Подойдя к двери аптеки, я остановилась, не решаясь войти. Слышала приглушенный голос Эриана, разговаривающего с кем-то из посетителей. Я подождала, стараясь успокоить дрожь в коленях.

Наконец колокольчик над дверью аптеки звякнул, а это значит посетитель покинул аптеку. Я набрала в грудь побольше воздуха и шагнула внутрь.

Эриан сидел в инвалидном кресле за прилавком, перебирая какие-то склянки. Увидев меня, он нахмурился и отвернулся.

– Что тебе нужно? – холодно спросил он, не глядя на меня.

– Я... я хотела извиниться, – тихо произнесла я, чувствуя, как щеки начинают гореть от смущения. – За то, что зашла сегодня на второй этаж. И за то, что трогала платье. Я не знала...

– Ты не должна была там быть, – резко перебил он, – это не твое дело. Тебя это не касается.

– Я знаю, – виновато опустила я глаза. – Я просто хотела помочь...

– Мне не нужна твоя помощь, – еще более резко сказал он. – И вообще, лучше бы ты занималась тем, что тебе поручено, а не лезла не в свое дело.

– Я понимаю, – прошептала я, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам. – Я больше не буду.

Он молчал, продолжая перебирать склянки. Казалось, он совершенно не замечает моего присутствия.

– Простите меня, – еще раз произнесла я, стараясь удержать слезы. – Пожалуйста.

Он резко повернулся ко мне, и я впервые увидела в его глазах не только гнев, но и... боль. Невыносимую, глубокую боль.

– Ты не понимаешь, – тихо произнес он, – ты не можешь понять.

И, отвернувшись, он выехал в кресле из аптеки, толкая непослушные двери, задевая табурет, который с грохотом упал на пол. Я же осталась стоять посреди комнаты, оглушенную его словами и переполненную жалостью и сочувствием. Как же я корила себя и хотела открутить ситуацию назад, но не могла этого сделать, как бы ни хотела.

Стояла, старательно глотая слезы и вдыхая знакомый запах трав и настоек, который теперь казался мне ядовитым. Его последние слова эхом отдавались в голове: «Ты не понимаешь... Ты не можешь понять». И ведь правда, как я могу понять его боль, если сама не пережила подобного? Как могу судить его, если не знаю, что творится в его душе?

Тихо всхлипнув, я вытерла слезы тыльной стороной ладони. Нужно взять себя в руки. Нельзя позволить ему видеть мою слабость. Да и Агату не хочется расстраивать.

Зачем я вообще полезла в чужую душу? Просто хотела сделать как лучше, а в итоге только навредила. Типичная я.

– Анесса? – раздался за спиной тихий голос Агаты.

Я вздрогнула и поспешно обернулась. Агата стояла в дверях аптеки, с беспокойством глядя на меня. В ее руках был небольшой букетик полевых цветов.

– Что он тебе сказал? – тихо спросила она, подходя ближе.

Я опустила глаза, не в силах выдержать ее взгляд.

– Ничего хорошего, – пробормотала я. – Сказал, что я не должна была там быть, что это не мое дело, что ему не нужна моя помощь.

Агата вздохнула и, подойдя ко мне, обняла за плечи.

– Не переживай так, милая, – мягко проговорила она. – Он сейчас не в себе. Ему нужно время, чтобы успокоиться.

– Но я просто хотела помочь, – снова всхлипнула я. – Я хотела сделать как лучше.

Агата нежно погладила меня по спине.

– Я знаю, Анесса. Я знаю. Но иногда лучшее, что мы можем сделать, – это просто дать человеку побыть одному. Дать ему время пережить свою боль.

Я молчала, прислушиваясь к ее словам. Наверное, она права. Ему сейчас нужно не мое сочувствие, а одиночество. А мне нужно научиться не лезть в чужие дела.

– Не принимай все так близко к сердцу, – продолжала Агата. – Эриан – человек сложный, но он не злой. Просто очень раненый. Рана глубокая, и она еще не зажила. Но я верю, что все наладится.

Я посмотрела на нее с надеждой.

– Ты правда так думаешь?

Агата улыбнулась и кивнула.

– Конечно, Анесса. Время лечит все. Главное – запастись терпением и не терять веру. И перестать корить себя. Ты сделала то, что считала нужным. Этого достаточно.

Она протянула мне букетик цветов.

– На, возьми. Поставь их у себя в комнате. Пусть они напомнят тебе о том, что даже после самой темной ночи всегда наступает рассвет.

Я взяла цветы и благодарно улыбнулась Агате. Ее слова и ее поддержка были для меня сейчас очень важны.

– Спасибо, – прошептала я. – Ты всегда знаешь, что сказать.

Агата обняла меня еще раз и, отстранившись, сказала:

– А теперь пойдем-ка лучше на кухню. Я как раз собираюсь печь пирог с яблоками. Поможешь мне?

Я кивнула и, улыбнувшись, пошла за Агатой на кухню. И все же что такого случилось с женой Эриана?

Запах яблочного пирога, смешанный с ароматом трав, немного рассеял тоску, но воспоминания о резких словах Эриана все еще саднили в душе. Агата, заметив мою печаль, деликатно предложила мне отдохнуть, но я отказалась. Стыдно, когда такая пожилая женщина и на ногах, а я пойду на кровати валяться.

Когда все приготовления на кухне были завершены, а я убрала всю посуду и навела порядок, в то время как добрая старушка отправилась ненадолго прилечь.

Тишина в доме стала почти давящей. Я чувствовала, что просто сидеть и грустить не смогу. Нужно что-то сделать, хоть что-то, чтобы хоть немного смягчить нашу напряженную атмосферу с Эрианом.

И тут мне пришла в голову мысль: отнести Эриану пирога. Агата говорила, что он любит сладкое, а после сегодняшней ссоры, может быть, кусочек яблочного пирога поможет немного разрядить обстановку.

Решившись, я отрезала аккуратный кусок, налила в чашку свежего чая и поставила все это на поднос. Сделав глубокий вдох, я направилась к лаборатории, предположив, что Эриан будет там.

Пока шла то разнервничалась, а сердце не желало успокаиваться. Страх перед возможной реакцией Эриана боролся с надеждой на то, что он хотя бы немного оценит мое внимание.

Подойдя к двери лаборатории, я заколебалась. Постучать было бы вежливо, но поднос занимал обе мои руки. Боясь, что могу уронить все это добро, я решила просто приоткрыть дверь и позвать Эриана.

Осторожно повернув ручку, я заглянула внутрь. И замерла, словно громом пораженная. Эриан стоял.

Не сидел в своей коляске, а стоял, опираясь одной рукой на алхимический стол. Его лицо было напряжено, а глаза горели каким-то странным огнем. Он что-то колдовал над кипящим в реторте зельем, его фигура казалась высокой и сильной.

В этот момент на подносе дрогнула чашка с чаем. С тихим звоном она покатила по серебристому металлу. В панике желая поймать непослушную посуду, мои руки ослабли, и поднос с грохотом обрушился на пол, разбивая чашку и размазывая пирог по половицам.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся. Его глаза расширились от удивления, а затем – от ужаса. Он попытался сделать шаг назад, но покачнувшись и рухнул на пол.

Я стояла в оцепенении, не в силах пошевелиться. В голове стучала лишь одна мысль: "Он может ходить! Почему он скрывал это?"

Тишина, повисшая в лаборатории, казалась оглушительной. Только мое учащенное дыхание и хриплые стоны Эриана нарушали ее. Он лежал на полу, не пытаясь встать, в его глазах застыла невыразимая тоска и... стыд.

Внезапно я пришла в себя. Бросившись к нему, я попыталась помочь ему подняться.

– Господин Эриан, простите! – Залепетала я. – Я не хотела... Я просто...

Но он оттолкнул мою руку.

– Уйди! – Прохрипел он. – Просто уйди и оставь меня.

Я отшатнулась. Слезы снова навернулись на мои глаза. Я снова все испортила.

Опустив голову, я молча вышла из лаборатории, оставив Эриана лежать на полу в окружении осколков и яблочного пирога.

Я дошла до конца коридора, пытаясь проглотить стоящие в горле слезы, но потом что-то внутри меня надломилось. Я же не хотела ничего плохого, что он меня как котенка отшвыривает. Рискуя разозлить мужчину еще сильнее, и наклепать на свою голову риск быть отправленной к мадам Живодер я резко развернулась на пятках и решительно зашагала обратно к лаборатории. Я выскажу ему все, что думаю. И о нем и о ситуации в целом. Распахнув дверь, я пораженно замерла увидев Эриана.

Ворвавшись обратно в лабораторию, я замерла на пороге, вся моя решимость куда-то испарилась. Эриан отчаянно пытался подползти к своему инвалидному креслу, которое стояло неподалеку. Лицо искажено гримасой боли, руки дрожали от напряжения. Он тянулся к креслу, как к спасительному кругу, но расстояние казалось непреодолимым.

Как так? Только что он стоял, пусть и с поддержкой, но стоял! А сейчас... Сейчас он казался беспомощным ребенком, не способным даже сесть. Я ничего не понимала. Все это не укладывалось в моей голове, словно кусочки паззла из разных картин.

Не раздумывая ни секунды, я бросилась к нему.

– Господин Эриан, дайте я помогу, – воскликнула я, хватая его под руки.

Он дернулся, отталкивая меня с такой силой, что я не удержалась на ногах и рухнула на пол. Острая боль пронзила ногу – я не заметила, как упала прямо на осколки разбитой чашки.

– Ох! – вскрикнула я, хватаясь за ногу.

Эриан замер, его лицо смягчилось. В его глазах мелькнуло сожаление.

– Не подходи, – выдохнул он. – Я сам...

С невероятным усилием, он все же подтянул себя к креслу и, ухватившись за подлокотник, сумел в него перевернуться. Сидя в кресле, он тяжело дышал, словно после долгой и изнурительной борьбы.

Боль в ноге становилась все сильнее. Я посмотрела вниз и увидела, что из раны сочится кровь. Нужно было что-то делать.

– Твою ж... – прошептала я, прижимая ладонь к порезу.

Внезапно передо мной возник платок. Подняв глаза, я увидела, что Эриан протягивает мне свой – тонкий батистовый платок.

– Прижми, – тихо сказал он, избегая смотреть мне в глаза. – Я... я не хотел, чтобы так получилось.

Я взяла платок, не говоря ни слова. Прижала его к кровоточащей ране. Ткань быстро пропиталась кровью.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя, как слезы снова подступают к горлу. Не от боли, а от растерянности и непонимания.

Эриан молчал, уставившись в пол перед собой. Казалось, он не замечает ни меня, ни осколков, ни разлитого чая. Он был в каком-то своем мире, куда мне вход был заказан.

– Вам... вам помочь прибраться? – предложила я, стараясь говорить как можно ровнее. Я не хотела подавать виду, насколько мне больно и неловко из-за этой ситуации. Весь мой запал улетучился.

Он отрицательно покачал головой.

– Просто уходи, Анесса. И больше не лезь ко мне. Ты все равно ничего не поймешь.

Я тяжело вздохнула. Что я могла сказать? Он прав. Я действительно ничего не понимаю. Но я не могла просто так уйти, оставив его в этом хаосе.

Собравшись с духом, я поднялась на ноги, стараясь не наступать на раненую ногу. Превозмогая боль, я начала собирать осколки разбитой чашки и вытирать разлитый чай. Эриан не двигался, словно окаменел.

Когда все было убрано, я снова посмотрела на него. Его лицо было бледным, а глаза закрыты. Казалось, он спит.

– Спокойной ночи, господин Эриан, – тихо сказала я и, прихрамывая, вышла из лаборатории.

В своей комнате я тщательно промыла рану и перевязала ее. Боль немного утихла, но в душе по-прежнему царила полная неразбериха.

Что это было сегодня? Может спросить у Агаты?

Нет, не буду. Снова я лезу куда не нужно и снова мне щелкнули по носу. Я собралась спать, но нога, мысли и обида не давали уснуть. Лишь к утру я забылась тяжелым, тревожным сном.

Глава 5. В болезни и здравии, пока только в болезни.

Солнце пробивалось сквозь неплотно задернутые шторы, окрашивая комнату в мягкие золотистые тона. Проснувшись, я почувствовала ноющую боль в ноге, которая тут же напомнила о событиях вчерашнего вечера. Все произошедшее казалось дурным сном, но окровавленный платок Эриана, лежащий на тумбочке, убеждал в обратном.

Вставать совсем не хотелось, но работа не ждала. Превозмогая боль, я поднялась и направилась на кухню. Агата уже всюю хлопотала у плиты, готовя завтрак.

– Доброе утро, милая, – улыбнулась она, заметив меня. – Как спалось?

– Доброе, – пробормотала я, стараясь скрыть свою подавленность. – Нормально.

Но Агату не проведешь. Она внимательно посмотрела на меня, поджав губы.

– Ты какая-то бледная сегодня, Анесса. Что-то случилось?

– Да нет, все в порядке, – ответила я, доставая чашку из шкафа. – Просто немного устала.

Но стоило мне попытаться налить чай, как рука дрогнула, и чайник с грохотом упал на пол, разбив пару тарелок. Ошпаренные горячей водой, осколки разлетелись по всей кухне.

– Ох, прости, – воскликнула я, чувствуя, как краска стыда заливает мое лицо.

Агата удивленно смотрела на меня, а потом, нахмурившись, подошла ближе.

– Да что с тобой сегодня? Вся какая-то... не в себе. Давай я помогу, – она нагнулась, чтобы поднять осколки, и случайно коснулась моей руки.

В тот же миг она резко отдернула руку, словно обожглась.

– Боже мой, девочка, да у тебя жар, – воскликнула она, прикладывая ладонь к моему лбу.

– Горячая как печка. Немедленно иди ложись.

– Но, Агата, у меня же работа... Я должна помочь... – попыталась возразить я, чувствуя себя виноватой.

– Никаких "но"! – отрезала Агата. – Твое здоровье важнее всего. Я все сделаю сама. А ты – в постель. Сейчас же!

Я попыталась настоять на своем, но Агата была непреклонна. В конце концов, я сдалась. Спорить с ней было бесполезно.

В постели я чувствовала себя ужасно. Нога продолжала ныть, голова раскалывалась, а мысли о вчерашнем вечере не давали покоя.

Агата принесла мне травяной чай и укрыла теплым одеялом. Она сидела рядом со мной, расспрашивая о самочувствии.

– Что болит, милая? – Спросила она, глядя на меня с тревогой.

– Только нога немного, – ответила я. – И голова кружится, – я не рассказала Агате при каких обстоятельствах порезала ногу. Сказала, что порезалась, но не сказала где и как.

– Это от раны. Наверняка занесла инфекцию. Нужно было лучше обработать, – проворчала Агата. – Ну ничего, сейчас я тебе приготовлю отвар...

Постепенно, под действием чая, меня сморило в сон.

Проснувшись я от странного ощущения. Кто-то трогал мою ногу.

Испуганно подскочив на кровати, я увидела склонившуюся надо мной фигуру.

Я закричала.

Может это кошмар, порожденный лихорадкой и страхом, обвил мое сознание своими цепкими щупальцами. В полумраке комнаты склонившееся надо мной лицо казалось чудовищно искаженным. Не Эриан, но... дракон? Оскаленная пасть с острыми зубами, горящие, как уголья, глаза... и вместо рук – когтистые лапы, покрытые мерцающей, светящейся чешуей. Сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть.

Я закричала во всю горло, пытаясь отползти подальше от этой жуткой фигуры.

– Анесса! Что случилось? – прозвучал знакомый, но в то же время чужой голос.

Я зажмурилась, судорожно пытаюсь отдышаться. Это бред, это всего лишь кошмар. Жар играет со мной злую шутку, рисует пугающие картины на холсте моего воспаленного воображения. Я потеряла глаза, несколько раз проморгалась, пытаюсь сфокусировать зрение.

Передо мной, как ни в чем не бывало, сидел Эриан в своем инвалидном кресле. В глазах – неподдельное беспокойство, на лице – легкая растерянность. Никаких чешуйчатых лап, никакой драконьей морды.

– Что с тобой? – повторил он, подаваясь немного ко мне. – Тебе приснился кошмар?

– Д-да... – пролепетала я, все еще не совсем придя в себя. – Мне... показалось...

Безумие какое-то! Как можно было перепутать Эриана с драконом? Видимо, жар действительно сильно влияет на мой рассудок.

– Почему ты мне не сказала, что у тебя жар? – упрекнул он, нахмурившись. – Ты же вся горишь! Если б не Агата, так и молчала бы? И что это за вопли?

Я промолчала, опустив взгляд. Его забота, с одной стороны, согревала, но с другой – вызывала какое-то странное, необъяснимое отторжение.

– И нога... – продолжил он, не давая мне опомниться. – Почему ты не сказала, что так сильно порезалась? Это нужно было сразу обработать.

Он взял мою ногу в свои руки, и я невольно вздрогнула. Его прикосновения казались слишком интимными, слишком... просто слишком. Кожа под его пальцами горела, хотя сами руки были ледяными. Или это мне опять все кажется из-за жара? Странное ощущение, словно меня одновременно обжигают льдом и пламенем.

Эриан тщательно осмотрел рану, пробормотав что-то себе под нос. Затем достал из небольшой аптечки, которую привез с собой, какие-то инструменты и мази. Он ловко обработал края пореза, залил в рану какое-то жгучее лекарство. Я стиснула зубы, чтобы не закричать от боли.

– Вот так, – удовлетворенно сказал он, заканчивая перевязку. – Теперь будет заживать быстрее. Но ты должна лежать и не нагружать ногу.

Закончив, Эриан развернул кресло, собираясь выехать из комнаты.

– Эриан... – окликнула я, прежде чем он успел скрыться за дверью.

Он остановился и обернулся. В его глазах читалось ожидание.

Я хотела спросить его о вчерашнем вечере. О том, как так вышло, что он стоял на ногах, когда утверждал, что не может. О том, почему он потом вновь оказался парализованным. Но слова застряли у меня в горле. Что, если это все мне привиделось? Что, если я просто схожу с ума от лихорадки и боли?

Вдруг, спросив обо всем этом, я открою дверь в какую-то непонятную, пугающую реальность, к которой совсем не готова?

– Все в порядке? – обеспокоенно спросил Эриан, заметив мое замешательство.

Я покачала головой.

– Да... Просто... спасибо за помощь.

Он кивнул и, ничего не сказав, выехал из комнаты, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Проклятый жар сковал меня, словно цепями из раскаленного металла, на долгие, мучительные дни. Время утратило всякий смысл, растекаясь тягучей, липкой патокой, из которой невозможно вырваться. Реальность смешалась со сном, превратившись в зыбкую, обманчивую дымку, и я с отчаянной болью пыталась разглядеть, где заканчивается одно и начинается другое. Единственное, что оставалось неизменным – присутствие Эриана. Он неустанно ухаживал за мной, менял ледяные компрессы, поил горькими отварами, закладывал лекарства в рану, менял повязки. Я лишь удивлялась, как так вышло, что от какого-то пореза я чуть ли не на грани смерти. Я слыша разговоры Агаты и Эриана, но не понимала их, словно бы они говорили

на другом языке, а может мой воспаленный жаром мозг не желал понимать и воспринимать их речь.

Но даже этот оазис заботы не мог избавить меня от тех кошмаров, которые с дьявольской настойчивостью терзали меня каждую ночь, высасывая остатки сил и рассудка.

И с каждой ночью кошмары становились все гуще, все мрачнее, словно сама тьма сгустилась вокруг меня, шепча зловещие обещания. Самым страшным, самым невыносимым, самым реалистичным был один и тот же, проклятый до мельчайших деталей, кошмар:

Я стою на краю огромной скалы. Ветер, ледяной и пронзительный, воет в ушах, словно голодный зверь, развевая мои волосы, хлещет по лицу, словно плетью. Под ногами – головокружительная пропасть, бездонная, зияющая черная бездна, поглощающая все звуки и краски, само существование. Перед моими дрожащими от ужаса глазами – толпа... Нет, не люди! Что-то чуждое, пугающее в своей одинаковости, облаченное в темные, скрывающие лица одежды. Их лица скрыты под глубокими капюшонами, а в руках – факелы, дрожащие языки пламени которых бросают зловещие, пляшущие отблески на окружающие острые камни, создавая картину адского пейзажа. Я знаю, я нутром чувствую, что они пришли за мной. Я – жертва, обреченная на смерть, без права на помилование.

В кошмаре всегда царило ощущение безысходности и полной, всепоглощающей беспомощности. Меня, как скот на убой, с невероятной жестокостью потащили к краю скалы. Связанные за спиной руки не позволяли даже попытаться отбиться, а ноги, ослабевшие от ужаса, едва слушались, заплетались, предательски подкашивались. Каждое движение отдавалось острой болью, каждая секунда казалась последней. Сердце бешено, отчаянно колотилось в груди, словно загнанная птица, пытаюсь вырваться из плена, заглушая все остальные звуки. Я пыталась кричать, умолять о пощаде, но из пересохшего горла вырывался лишь невнятный хрип, беззвучный вопль, теряющийся в завывании ветра.

И вот... край скалы. Последний, ужасный миг перед тем, как я окажусь в ледяных объятиях бездны. Я чувствую, как чьи-то грубые, безжалостные руки толкают меня в спину. Холодный, невыносимый ветер подхватывает меня, и я... лечу...

В кошмаре всегда было это ощущение, что меня предали, растоптали, продали за бесценок.

Падение было долгим, мучительным и бесконечным, как вечность. Ветер свистел в ушах, словно издеваясь надо мной, резал кожу миллионом острых игл, слезы градом катились по лицу, обжигая его холодом и отчаянием. Я видела, как скала стремительно удаляется, уменьшается в размерах, как огни факелов становятся все меньше и меньше, превращаясь в крохотные точки, словно звезды на ночном небе. Но самое страшное, самое невыносимое, – я видела Эриана. Он, словно прикованный к месту, был там на краю скалы, в том же чертовом инвалидном кресле, неподвижный и молчаливый, словно каменное изваяние. В его глазах не было ни сочувствия, ни сожаления, ни капли раскаяния, лишь холодное, отстраненное, безучастное наблюдение, словно он смотрел спектакль. Он даже не пытался меня спасти, не превращался в могучего дракона, чтобы подхватить меня в полете, не протягивал руку помощи. Просто стоял и смотрел, как я лечу в черную бездну, в верную погибель.

В кошмаре запечатлелась на сетчатке сознания эта ужасная, невыносимая сцена предательства.

Я просыпалась в ледяном, липком поту, с диким, нечеловеческим криком, застрявшим в горле, царапающем его изнутри, словно когтями. Чувство падения, ощущение испепеляющей бездны, ледяного ужаса, сковывающего все тело, оставалось со мной еще долго после пробуждения, преследуя, словно злой дух. Я, словно выброшенная на берег рыба, хватала ртом воздух, отчаянно пытаюсь отдышаться, восстановить ровное дыхание, и отчаянно пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, что эта ужасная, пугающая реальность – всего лишь плод моего

больного воображения, что все это не по-настоящему. Но с каждым разом тяжелое, гнетущее чувство реальности кошмара становилось все сильнее, все невыносимее.

Я снова и снова ощущала полет над бездной и видела Эриана, во сне он не превращался в дракона, чтобы протянуть мне руку помощи, во сне он оставил меня погибать.

Каждый раз, просыпаясь, я невольно, с ужасом в сердце, всматривалась в лицо Эриана, когда он заезжал ко мне в комнату, чтобы проверить мое самочувствие. Я отчаянно пыталась увидеть в его лице хоть какой-то признак сочувствия, заботы, хоть что-то, что смогло бы развеять мои терзающие душу сомнения, облегчить страдания. Но видела только непроницаемую маску, холодную и равнодушную, скрывающую его истинные, темные мысли и чувства. И с каждой мучительной ночью страх и недоверие к нему росли во мне, как ядовитый сорняк, пускающий корни все глубже и глубже, отравляя каждый мой вздох.

Я боялась, что однажды, в один ужасный миг, кошмар станет реальностью, и он действительно столкнет меня в бездну отчаяния, оставив меня умирать в полном одиночестве, без надежды на спасение.

Жар медленно отступал, словно неохотно покидая насиженное место, и вместе с ним отступала и та мучительная пелена, что застилала мой разум. Я постепенно возвращалась к жизни, обретая силы после долгой и изматывающей болезни. Тело еще чувствовало слабость, словно выжатый лимон, но сознание прояснялось с каждым новым днем.

– Вам нужно тщательно помыться, милая. Вы чувствовали себя неважно несколько дней, - произнесла Агата с мягкой улыбкой, ее взгляд был полон заботы. – Но после стольких дней в постели, вам может стать плохо в ванной. Я присмотрю за вами, – обозначила свое присутствие пожилая женщина, а я и не возражала. Я лишь благодарно кивнула, чувствуя, как ее теплое участие согревает меня изнутри. После стольких дней полузабытья, когда тело и разум слились в едином страдании, простая возможность почувствовать свежесть воды казалась невероятной роскошью. Агата помогла мне раздеться, бережно поддерживая, пока я, шатаясь, шла к ванной. Она проверила температуру воды, посыпала душистой соли и помогла мне погрузиться в теплое, успокаивающее блаженство.

– Не бойтесь, милая, - заверила она, присаживаясь на табурет рядом с ванной. Она болтала о мелочах, пытаясь ободрить мой дух.

Горячая вода окутывала меня, словно мягкое одеяло, смывая остатки болезни, усталости и кошмаров. С каждым вдохом я чувствовала, как меня покидает напряжение. Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом покоя и тишины.

– Он так переживал за вас, милая, - вдруг тихо произнесла Агата, нарушив тишину. Я открыла глаза и посмотрела на нее вопросительно. – Эриан. Он практически не отходил от вас, пока вы болели. Менял компрессы, следил за температурой, не спал ночами, лишь бы вам стало лучше. Видно было, как он волнуется.

Ее слова пронзили меня, словно тонкая игла. Я вдруг почувствовала укол вины. После кошмаров, после того ужаса, что сковал мое сердце, я готова была видеть в Эриане лишь опасность, предвестника беды. А он, оказывается, заботился обо мне, проявлял искреннюю заботу.

– Правда? - прошептала я, боясь поверить в услышанное.

Агата тепло улыбнулась и кивнула.

– Он очень переживал о вас, Анесса. Это видно невооруженным глазом.

Переживал... Может ли это означать, что он неравнодушен ко мне? Могло ли это быть правдой? Могло ли быть так, что мои страхи были всего лишь плодом моего больного воображения? Но как тогда объяснить кошмары? Почему я видела именно его в этих ужасных видениях?

Я не знала ответов на эти вопросы. Но слова Агаты посеяли во мне зерно надежды. Может быть, все не так плохо, как мне казалось. Может быть, я ошибалась в Эриане.

– Я думаю, мне пора вылезать, - сказала я.

Агата помогла мне выйти из ванной, вытерла насухо, одела в теплую сорочку и уложила в постель. Свежая, хорошо накормленная и чистая, я почувствовала себя намного лучше, чем чувствовала себя уже несколько дней.

– Спасибо, Агата, - сказала я.

Я не сказала ей этого вслух, но в тот момент я приняла решение. Когда окончательно приду в себя, приведу себя в порядок, я обязательно пойду к Эриану и поблагодарю его за заботу. На этот раз я надеюсь, что все обойдется без недоразумений и травм.

Глава 6. Ревизия в аптеке

Через несколько дней я почувствовала себя достаточно сильной, чтобы встать с постели и заняться чем-то полезным. Слабость еще не покинула мое тело, но разум жаждал деятельности, жаждал развеять кошмарные видения, заполнившие мою реальность.

Я решила навестить Эриана. Взяв себя в руки, проследовала в ту часть дома, где располагалась аптечная лавка, его царство. Лечебные травы, настойки и мази - все здесь дышало спокойствием и заботой.

Дверь была приоткрыта, и я услышала приглушенный голос Эриана, беседующего с кем-то из посетителей. Я замерла в дверях, не решаясь войти.

И вот я вижу его. Он сидел за прилавком в своем инвалидном кресле, одетый в свой обычный халат аптекаря. Он объяснял что-то посетителю, пожилому мужчине, с лицом, изборозженным морщинами. Его голос звучал спокойно и уверенно, словно он не провел последние несколько дней, ухаживая за больной и измученной мной.

Я еще немного постояв, собираясь с мыслями, осмелилась зайти в аптеку. Я тут же бросилась помогать Эриану, так как он не мог дотянуться до полки с лекарством, которое попросил посетитель. По его взгляду я поняла, что он не ожидал моего появления. Он кивнул, благодаря за помощь.

Мы отпустили посетителя, после чего я неловко переступила с ноги на ногу, не зная, с чего начать разговор. Наконец, собравшись с духом, произнесла.

– Эриан, я... я хотела поблагодарить тебя. За то, что заботился обо мне, пока я болела. Агата рассказала..., – в какой момент мы с ним перешли на “ты” и вместо “господина Эриана” он стал просто “Эрианом” я и сама не поняла, но он меня не поправлял.

Он молча смотрел на меня, не перебивая, словно ждал, что я закончу. Его глаза были такими же загадочными, как и всегда, но сейчас в них промелькнуло что-то похожее на грусть.

– И еще... Я хотела извиниться, – продолжила я, чувствуя, как щеки заливаются краской. – За свое... нелепое поведение. За то, что, наверное, доставила тебе много хлопот.

Эриан слегка улыбнулся, и эта улыбка растопила часть льда в моем сердце. – Не стоит благодарности, Анесса. И незачто извиняться. Я всегда забочусь о тех, кто от меня зависим. А с поведением... Я понимаю, ты была больна. Это уже в прошлом.

Его слова смягчили меня, но чувство вины никуда не делось. Я чувствовала, что должна загладить свою вину, сделать что-то полезное.

– Я... Я хотела предложить свою помощь, - выпалила я, прежде чем успела передумать. – Я видела, что тебе трудно дотягиваться до некоторых полок. Может быть, мы могли бы сделать небольшую перестановку, переставить все так, чтобы тебе было удобнее?

Я с замиранием сердца ждала его ответа. Мне было важно, чтобы он принял мою помощь, чтобы позволил мне хоть немного приблизиться к нему, развеять ту тень, что встала между нами.

Эриан задумался на мгновение, а затем посмотрел на меня с легкой улыбкой.

– Это было бы замечательно, Анесса, - сказал он. - Мне как раз нужна помощь в инвентаризации. И действительно, перестановка не помешала бы. Спасибо за предложение. Я буду тебе премного благодарен.

В этот момент я почувствовала облегчение. Он принял мое предложение! Это был маленький шаг, но для меня он значил очень много.

– Тогда, может, начнем прямо сейчас? - с энтузиазмом предложила я, чувствуя, как ко мне возвращаются силы.

Эриан кивнул, и в его глазах я увидела что-то похожее на благодарность. Возможно у нас еще есть шанс на что-то? Хотя бы наладить отношения и не воевать с ним.

Мы принялись за работу. Аптека оказалась больше, чем я думала. Вернее я ее мыла неоднократно, при этом мне строго настрого было приказано ничего не трогать, видимо я не внушала доверия, а сейчас я не то что все могла двигать и передвигать, я еще читать названия и слушать комментарии о том, что от чего помогает.

Полки тянулись почти до потолка, уставленные баночками, склянками, коробками и мешочками с травами и снадобьями самых разных цветов и размеров. Запах здесь стоял густой и насыщенный, смешиваясь из ароматов сушеных трав, эфирных масел и чего-то терпкого, аптечного.

Сначала мы молча перебирали лекарства, сверяя их с описью. Я внимательно записывала названия и количество, а Эриан проверял сроки годности и определял, что нужно заказать либо самому приготовить. Работа была монотонной, но, как ни странно, успокаивающей. Я чувствовала себя полезной, и это согревало мою душу.

Первым нарушил молчание Эриан.

– Ты хорошо справляешься, Анесса. У тебя настоящий талант к бухгалтерии, – похвалил меня мужчина, а я чуть баночку с какой-то темной жидкостью не выронила от удивления и неожиданности.

Я подняла на него глаза и улыбнулась.

– Спасибо, я стараюсь, – я сперва хотела сказать, что у меня есть опыт, не раз же в своем мире в аптеке инвентаризацию делала, но вовремя прикусила язык. Удивительно, но я почему-то доверяла Эриану и была уверена, что его не удивит мой рассказ, что я попаданка из другого мира. Но я все же решила помалкивать, потому что, веду себя не как взрослая женщина, а как девушка с бушующими гормонами. Я много раз анализировала свое поведение и все чаще и чаще понимала, что не узнаю себя. – А ты так хорошо разбираешься в травах. Откуда такие знания?

– Это семейное, – отозвался он, слегка улыбаясь в ответ. – Моя мать была известной целительницей. Она и научила меня всему, что я знаю. А потом я много учился сам.

– Наверное, это очень интересно, – задумчиво произнесла я, перебирая в руках склянку с какой-то темной настойкой. – Лечить людей, помогать им, знать, какую траву нужно заварить от той или иной болезни.

– Иногда да, – согласился Эриан. – Но иногда это и большая ответственность. Ведь от твоего решения может зависеть жизнь человека.

– Но ведь это так благородно, – возразила я. – Ты возвращаешь людям здоровье и надежду. Эриан пожал плечами.

– Я просто делаю то, что должен. То, что умею лучше всего. К сожалению я не всемогущ. Свою жену я не смог вылечить, хоть и очень старался.

В воздухе повисло неловкое молчание. Я чувствовала, что хочу спросить его о чем-то большем, заглянуть в его душу, но боялась нарушить хрупкое перемирие, которое сложилось между нами.

– Что это за настойка? – спросила я наконец, чтобы сменить тему.

– Это настойка валерианы и пустырника, – пояснил Эриан. – Отлично успокаивает нервы, помогает при бессоннице. Тебе бы не помешало немного, чтобы кошмары не мучили.

Он сказал это совершенно спокойно, без всякого намека на упрек или насмешку. Но я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Неужели он все знал, все понимал? Знал о моих страхах и кошмарах? Но откуда?

– Возможно, ты и прав, – пробормотала я, отводя взгляд. – Но я справлюсь.

– Необязательно справляться со всем в одиночку, Анесса, – тихо сказал Эриан. – Иногда полезно попросить о помощи.

Его слова затронули какие-то глубокие струны моей души. Я подняла на него глаза и увидела в его взгляде искреннее участие. Впервые за долгое время я почувствовала, что он действительно хочет мне помочь.

– Спасибо, Эриан, - прошептала я. - За все. За заботу, за понимание. Если бы не ты, то не знаю где бы я сейчас была, – я вспомнила про сиротский приют и мадам Живодер и сразу же мороз по коже пробежал.

Он едва заметно улыбнулся.

– Всегда рад помочь, Анесса. Всегда, – еле слышно ответил мужчина, но я все же услышала его.

Мы продолжили работу, и на этот раз молчание между нами уже не казалось тягостным.

После той памятной инвентаризации в аптеке, когда лед недоверия между нами немного растаял, наши отношения начали медленно, но верно меняться. Эриан, словно почувствовав, что я больше не являюсь угрозой, (хотя какая я была угроза?) стал просить меня чаще помогать с аптекой. То попросит что-то найти, то лекарство приготовить, то просто поддержать баночку, пока он отмеряет нужное количество порошка.

Мне нравилось проводить время в аптеке. Сам воздух здесь, пропитанный ароматами трав, успокаивал нервы и отвлекал от тревожных мыслей. А еще мне нравилось помогать Эриану. Я чувствовала себя нужной, полезной, словно возвращалась к нормальной жизни. Словно снова была в своем мире.

Вместе мы навели в аптеке порядок, о котором я и мечтать не могла. Переставили полки, систематизировали лекарства, развесили бирки. Мы сделали аптеку не просто удобной, а по-настоящему красивой, уютной, словно небольшой ботанический сад, наполненный целебными снадобьями.

И вот, в один из таких дней, когда я протирала пыль у витрины, Эриан попросил меня о помощи.

– Анесса, не могла бы ты посмотреть, что написано на самой верхней полке, возле дальней стены? Мне отсюда не видно, - попросил он, указывая на высокий стеллаж, уходящий под самый потолок.

Я обернулась и посмотрела на стеллаж. Он был действительно высоким, до самой верхней полки было не дотянуться даже мне, а Эриану, с его ограниченными возможностями передвижения, это было и вовсе невозможно. – Там стоит редкая настойка, и я не помню, как она называется. Боюсь перепутать с чем-то другим.

– Я могу и не подниматься, мне и так видно, – говорю и не задумываясь, что это просто физически невозможно, читаю название.

– Что? – только и смог сказать Эриан, смотря на меня с шоком.

Я замерла. Посмотрела на стеллаж, на Эриана и поняла, что раньше не смогла бы даже буквы различить, а сейчас я название прочла. Но раньше это когда? Когда я была в моем мире? Или до болезни?

В голове проносились обрывки мыслей, страхов, сомнений. Чем же я таким переболела, что у меня появилась сверхспособность?

– Я... Я просто увидела, - пробормотала я, опуская глаза. Если честно я и сама была в шоке и не понимала как мне реагировать и относиться.

Эриан молчал, не сводя с меня взгляда. В его глазах я видела изумление, растерянность, недоверие. Но еще я видела там интерес, любопытство, словно он пытался разгадать какую-то сложную головоломку.

– Ты... Как ты увидела? Как давно ты так хорошо видишь? - он словно бы подобрался весь, напрягся. И смотрит на меня так пристально пристально, словно рентгеном просканировать хочет.

Я подняла на него глаза и глубоко вздохнула.

– Я не знаю, не задумывалась, - сказала я тихим, дрожащим голосом. - Просто... мне кажется с момента как переболела. Раньше я за собой таких сверхспособностей не замечала.

– Идем в лабораторию, нужно кое что проверить, – говорит Эриан и выезжает из помещения аптеки, а я понуро плетусь следом.

Мы в помещение в котором я не была с момента как порезала ногу и здесь словно бы ничего не изменилось.

– Ты только ничего не пугайся, – произносит Эриан, а мне уже дурно становится от одних этих слов. – Мне надо проверить твою кровь.

– Кровь? – я и в своем мире то не любила сдавать кровь, потому что лаборантки которые ее брали были уверены, что кровь из пальца нужно выжимать, словно бы она сама потечь не в состоянии.

– Ничего такого, просто одной капли будет достаточно, – “успокаивает” меня мужчина беря за руку. Я ойкнуть не успела, а он уже ткнул мне палец чем-то острым, и наклонив его, слегка прижал и в колбочку с жидкостью капнула капелька алой крови. В тот же момент в колбочке началась реакция, и вся жидкость стала черной, а лицо Эриана удивленно вытянулось, словно бы он не мог поверить, что видит это.

– Что это означает? – ошарашенно смотрю на колбочку не понимая хорошо это или плохо.

– Я еще сам толком не понимаю, – признался мужчина, но по радости в его взгляде я предположила, что лично для него это была хорошая новость. А вот такая ли она хорошая для меня, я еще не знала.

Эриан аккуратно усадил меня на стул и повернулся к колбочке с черной, как смоль, жидкостью. Но теперь в его глазах читалась не только радость, но и какое-то сложное, почти болезненное размышление, тень прошлых трагедий и надежда, робко пробивающаяся сквозь эту тьму.

– Анесса, мне нужно кое-что тебе рассказать, - тихо произнес он, отрываясь от своего рассматривания моей крови. - Это непросто, но ты должна знать.

Я затаила дыхание, приготовившись услышать что-то важное, что перевернет мою жизнь, возможно, объяснит его загадочность, его внутреннюю боль, которую я все отчетливее ощущала.

Эриан глубоко вздохнул, словно набираясь смелости, и начал свой рассказ.

– Мой отец был аристократом, из древнего и знатного рода. Род Роэнов всегда славился своей магической силой и влиянием при дворе. Но, как это часто бывает, в жизни аристократов не всегда царит счастье. Мой отец был совсем молодым, когда женился на моей матери. Она не принадлежала к знатному роду, была обычной деревенской травницей, она выходила его, когда он тяжело заболел, а он полюбил ее всем сердцем. Ее знания о травах и исцелении выходили за рамки традиционной медицины. Она чувствовала природу, понимала ее язык.

Глаза Эриана на мгновение наполнились теплом, когда он говорил о своей матери.

– Мой дед не одобрял этот брак, считал мою мать ведьмой, которая околдовала моего отца. Для него было немыслимо, чтобы один из Роэнов породнился с простолюдинкой. Между отцом и дедом шла непрекращающаяся борьба. Но любовь отца к матери была сильнее предрассудков. К сожалению, их счастье было недолгим. Они погибли в результате несчастного случая, когда я был еще совсем маленьким. Ходили слухи, что это был не такой уж и случайным, этот случай или подстроен дедом...

Он замолчал, словно острые воспоминания вновь пронзили его сердце.

– Так или иначе, после их смерти, дед забрал меня к себе. Дал образование и воспитание, достойное наследника Роэнов. Но он всегда держал меня на расстоянии, напоминая, что я наполовину простолюдин, кровь ведьмы течет в моих жилах.

Эриан нахмурился, словно стряхивая с себя тяжесть прошлого.

– Потом я встретил девушку, которую полюбил, но она тоже была не из знатного рода, а дочерью обычного аптекаря. Эмилия была доброй, отзывчивой и очень красивой. Она обладала удивительным даром понимать людей, исцелять не только тело, но и душу. Этот дом и аптекарская лавка, все это принадлежало ее семье.

Он провел рукой по старинной деревянной столешнице.

– Мы сперва жили отдельно, в небольшом домике за городом, но потом, когда она заболела, то захотела переехать сюда. Она хотела быть ближе к аптеке, к своим травам. Я не стал противиться, видел, как ей это важно, – было видно, что мужчина погрузился полностью в воспоминания, и я слушала, не издавая ни звука, чтобы не спугнуть эту вдруг образовавшуюся атмосферу доверия. – Она болела, а я искал вместе с ее отцом лекарство, но не нашел. Ее болезнь была редкой и загадочной, ни один лекарь не мог поставить правильный диагноз. Мы перепробовали все известные средства, но ничего не помогало. Ее отец ушел почти следом за ней, сломленный горем и ощущением безысходности..

Его голос дрогнул, и я увидела, как в глазах блеснули слезы.

– После их смерти я стал вот таким, – и мужчина указал на себя, разводя руками, обводя жестом свое тело, искалеченное магическим взрывом. – Я пытался, с помощью своей магии, изобрести что-то, что могло бы помочь людям. Таким, как была Эмилия, как ее отец, как моя мать... Я не знаю... – он мотнул головой. – Я не хотел, чтобы другие страдали так, как страдал я. Я хотел найти лекарство от всех болезней. Я заперся в лаборатории и дни и ночи проводил над сложными опытами и заклинаниями. Но во время одного из этих опытов все пошло не так, произошел выброс магической энергии, лаборатория взорвалась, и я стал таким...

Эриан тяжело вздохнул, и в его голосе прозвучала горечь.

– И лишь благодаря своему дракону я не погиб.

Он замолчал, словно выронив в тишину самое сокровенное.

– Значит, твой дракон спас тебя? – я не могла больше молчать, не могла не спросить об этом удивительном существе, которое было частью его жизни.

– Да, - тихо ответил Эриан. – Он принял на себя большую часть удара, защитил меня от верной смерти. Но сам ослаб так сильно, что я его почти не ощущаю. Связь между нами стала очень слабой.

В его голосе звучала печаль, словно он потерял часть себя. Я чувствовала его боль, его одиночество, его стремление исправить ошибки прошлого. И глядя на него, я понимала, что хочу помочь ему, чем смогу. Хочу стать для него тем, кем он стал для меня - опорой и надеждой в этом чужом и опасном мире.

– Но что я могу сделать? – я понимаю, что вот он вопрос из-за которого Эриан рассказал мне все это.

– Ты особенная, – с грустной улыбкой произнес мужчина. – И скоро ты поймешь о чем я говорю.

Глава 7. Странные свойства моей крови

Жизнь моя, после откровений Эриана о его трагическом прошлом и странных свойствах моей крови, перевернулась всю мою жизнь в этом доме с ног на голову.

Буквально. Если раньше я была просто уборщицей-помощницей, чудаковатой и нагловатой, чего уж тут греха таить, но во многих неразберихах, я как говорится виновата сама, то теперь я – доверенное лицо, министр финансов (хотя финансовое состояние аптеки оставляет желать лучшего) и по совместительству подопытный кролик в одном лице. Шок-контент, а не биография!

В одночасье Эриан вручил мне бразды правления аптекой. Доверие, словно манна небесная, свалилось на мою голову. Я, конечно, ценю подобное отношение, но все же немного напрягало, что еще вчера меня пускали только тряпкой пыль вытирать, и то под присмотром, а сегодня доверили ключи от сейфа и судьбу предприятия. "Что-то тут нечисто," – подумала я, но отступать было некуда. Работа ждала.

Эриан же, словно почувствовал, что бремя ответственности с его плеч упало, ударился в науку с утроенной силой. Днями и ночами он пропадал в своей лаборатории, колдую над пробирками с моей кровью. Мне даже стало немного обидно: я тут, понимаешь, дела аптечные ворочу, вникаю в бухгалтерию, а он там, в тиши кабинета, моими клетками распоряжается.

Впрочем, долго обижаться я не могла. Как только я углубилась в административные дела аптеки, тут же позабыла про все обиды.

Вместо обид на меня обрушилась суровая реальность: аптека давно дышала на ладан. Если бы не магия и доброе сердце Эриана, давно бы по миру пошли. Доходы едва покрывали расходы, а о прибыли и речи не было. Тут, в этом мире, видимо, не знали о существовании маркетинга, рекламы, или банальной выкладки товара «лицом к покупателю». Ассортимент пестрел названиями, которые помнит разве что средневековый травник, а цены... Ну, цены были такие, словно Эриан их от балды брал. "Стратегия банкротства в действии," – мрачно констатировала я, листая пожелтевшие бухгалтерские книги.

Решив собрать всю информацию о происходящем, я набралась смелости и обратилась к Агате.

– Агата, скажите, а что вообще происходит с аптекой? Почему она такая убыточная? – спросила я, стараясь говорить как можно более непринужденно. Я не хотела показывать, что понимаю в бухгалтерских книгах больше чем того требовало мое образование. А сами понимаете какое у сиротки может быть образование.

Старушка взглянула на меня своими пронизательными глазами и вздохнула.

– Ах, девочка, да что тут говорить... Аптека давно на честном слове держится. Лорд Эриан, он же у нас ученый, а не делец. Все в свою лабораторию вкладывает, да в помощь страждущим. Лекарства раздает бедным, скидки делает постоянным клиентам, а о себе совсем не думает. Вот и получается, что тратит больше, чем зарабатывает.

– А почему он ее не закроет тогда? – удивилась я. – Зачем вгонять себя в долги?

Агата пожала плечами.

– Эх, девочка, не знает он, что значит сдаваться! Это все любовь к Эмилиии, к ее делу. Она мечтала, чтобы эта аптека помогала людям. Вот и он старается изо всех сил. Да только так долго не протянуть. Если бы не его магия и связи, давно бы уже все рухнуло. Да и новая аптека открылась в городе, вот к нам многие дорогу то и забыли, кто постоянно настойки и снадобья покупал.

"Вот оно что, Михалыч!" – мелькнуло у меня в голове. Эриан, оказывается, не просто рассеянный ученый, а романтик и идеалист, живущий прошлым. Благородно, конечно, но в моих глазах, совершенно не рационально. Хотя, где я, а где рациональность. Понятно теперь,

почему здесь полный хаос. Я, конечно, не волшебник, а обычная попаданка, но даже я вижу, что тут нужно срочно принимать меры.

Первым делом я решила навести порядок в бухгалтерии. Нужно было понять, куда утекают деньги, и какие статьи расходов можно сократить. Следующим шагом стала ревизия склада. И неважно, что она была совсем недавно, доступа к документации у меня тогда не было, так что можно сказать, что я в той ревизии была лишь “принеси_подай”. Инвентаризацию я уже проводила, но теперь нужно было понять, что пользуется спросом, а что лежит мертвым грузом. И, разумеется, нужно было придумать, как привлечь новых клиентов.

"Будем спасать аптеку! Хуже точно не будет," – подумала я, решительно закатывая рукава. И не важно, что я в этом мире всего ничего, и что мои познания в местной магии и медицине стремятся к нулю. Главное – это энтузиазм и вера в успех. А еще – наглость! Куда ж без нее!

В общем, жизнь забурлила.

Первый удар я решила нанести по самому больному месту – бухгалтерии. Сказать, что там царил бардак – это ничего не сказать. Казалось, цифры жили своей собственной, хаотичной жизнью, перескакивая из одной графы в другую без всякой логики. Пожелтевшие страницы книг шептали о временах, когда перо и чернила правили миром, а арифмометр считался верхом технического прогресса. Меня окружали свитки с какими то заклинаниями и формулами, назначение которых оставалось для меня загадкой.

Сначала я изучила все имеющиеся документы, стараясь понять систему (или ее отсутствие). Выяснилось, что Агата, добрая душа, старалась как могла, но ее знаний явно не хватало для ведения сложного бухгалтерского учета. Она просто записывала доходы и расходы, не вдаваясь в детали и не анализируя данные. «Пришло – записала, ушло – записала, вроде все сходится» – такой был ее девиз. Ну, хоть что-то.

Я начала скрупулезно перебирать каждую запись, сверяя чеки (ну если эти бумажки можно было назвать чеками) с накладными (тоже сомнительное название для этих клочков бумажек), накладные с товарными остатками. Очень быстро выяснилось, что многие товары либо не были учтены вовсе, либо числились в количестве, которого в реальности не было. Куда они делись? Оставалось только гадать. Может, Эриан раздавал их бесплатно нуждающимся, а может, кто-то воровал. Хотя нет. Эту версию отменяет, хотя бы потому что кроме Эриана и Агаты никого в доме не было. В любом случае, нужно было навести порядок.

Первым делом я решила внедрить хоть какую-то систему учета. Благо, в моей прошлой жизни я немного разбиралась в экселе. Конечно, здесь не было компьютеров, но я придумала, как адаптировать электронные таблицы к бумажному варианту. Разграфленные листы, коды товаров, четкие графы для доходов и расходов – все это выглядело довольно примитивно, но работало!

Следующим шагом стало сокращение расходов. Я внимательно изучила все платежи и обнаружила несколько статей, которые можно было смело урезать. Например, аптека закупала огромное количество свечей, хотя могла бы использовать более дешевые масляные лампы, (которые я видела в амбаре) или вообще наколдовать светлячков в банке. Конечно, антураж терялся, но сейчас речь шла о выживании.

Но самой большой проблемой были цены. Они были настолько нелогичными, что я диву давалась, как Эриан вообще что-то продавал. Некоторые товары стоили дешевле, чем их себестоимость, а другие – наоборот, заоблачно дорого. Я решила провести анализ рынка и установить адекватные цены, ориентируясь на конкурентов и спрос. Для этого мне пришлось отправиться на рынок и в новую аптеку.

С мыслями о новой аптеке я направилась к кабинету Эриана, чтобы отпроситься у него.

– Эриан, можно тебя на минутку? - постучала я в дверь лаборатории, стараясь не потревожить его научные изыскания.

– Да, входи, - отозвался он, не отрываясь от какой-то колбы с бурлящей жидкостью. - Что-то случилось?

– Мне нужно в город, - начала я, стараясь говорить деловито. - Хочу посмотреть, что там с ценами на товары, ну и заодно взглянуть одним глазком на новую аптеку. Нужно же понять, как они работают, чтобы потом с ними конкурировать.

Эриан задумчиво почесал подбородок, отставив колбу в сторону.

– Хм, интересная идея. И как я сам до этого не додумался? А зачем тебе ехать одной? Я мог бы тебя сопроводить. Давно не выбирался в город, а заодно и сам посмотрю, что там да как, – в голосе мужчины был энтузиазм.

Я удивленно вскинула брови.

– Ты? В город? Да еще и по магазинам? Эриан, это точно ты?

Он усмехнулся.

– Ну а что такого? Я же не совсем оторванный от реальности ученый. К тому же, мне будет интересно посмотреть, как ты будешь очаровывать торговцев своими деловыми навыками, – и мужчина рассмеялся. Это было так редко, я даже не помнила когда он до этого улыбался, что я просто залипла на его улыбке, забыв зачем сюда вообще пришла. Помутнение рассудка длилось пару мгновений, но потом я вышла из ступора и даже встряхнула головой, чтобы прийти в себя.

Я хмыкнула, но спорить не стала. Если честно, компания мне бы не помешала. Идти одной в незнакомый город было немного страшновато.

– Ну хорошо, если тебе не сложно, то я буду только рада.

– Вот и отлично! Тогда дай мне немного времени, чтобы привести себя в порядок, - сказал Эриан, оглядывая свой заляпанный халат. - И будь готова через час.

Выйдя из лаборатории, я была немного ошарашена. Эриан, выходящий в город по своей воле? Это было что-то новенькое. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят.

Когда Агата услышала о нашей поездке в город, она пришла в настоящий восторг.

– Ох, девочка моя, это замечательно! - затараторила она, хлопая в ладоши. - Ты должна выглядеть хорошо. Сейчас я тебе что-нибудь подберу.

И тут началось самое интересное. Агата, как заправский стилист, начала перебирать сундуки с одеждой, вытаскивая на свет божий старинные платья и украшения.

– Вот, примерь-ка это, - сказала она, протягивая мне платье из тонкого шелка нежно-голубого цвета. - Оно тебе очень пойдет.

Я с сомнением посмотрела на наряд. Платье выглядело очень красивым, но немного старомодным.

– А оно не слишком..., – я замялась подбирая слова.

– Не слишком что? - перебила меня Агата. - Не слишком красивое? Не слишком элегантное? Ерунда! Ты в нем будешь просто неотразима.

– А может, лучше что-нибудь попроще? - попыталась я возразить. - Все-таки, я собираюсь по делам, а не на бал.

– Никаких "попроще"! Сегодня ты должна покорить город своим обаянием, - отрезала Агата. - И не спорь со мной.

Делать было нечего. Агата была настроена решительно, и переубедить ее было невозможно. Вдохнув, я взяла платье и пошла переодеваться.

Когда я вышла из комнаты, Агата ахнула от восторга.

– Ну вот, я же говорила! Ты просто королева, – произнесла добрая старушка приложив руки к груди.

Платье действительно сидело на мне идеально. Нежный цвет подчеркивал мою бледную кожу, а шелковая ткань приятно облегла фигуру. Я даже немного покраснела от комплиментов.

– Только вот чего-то не хватает, - задумчиво пробормотала Агата. - Сейчас, сейчас...

Она снова нырнула в сундук и вытащила оттуда изящное серебряное ожерелье с голубыми камнями.

– Вот, надень это. Он прекрасно дополнит образ.

Я примерила ожерелье. Оно действительно смотрелось очень красиво. Камни мерцали в свете свечей, придавая моему лицу загадочное сияние.

– Агата, это, наверное, очень дорогое украшение, – сказала я с сомнением. – Может, не стоит его надевать?

– Глупости! – отмахнулась Агата. – Ты заслуживаешь всего самого лучшего. Да и потом, это всего лишь бижутерия. Не переживай.

Я все еще сомневалась, но спорить с Агатой было бесполезно. В конце концов, я решила довериться ее вкусу.

Но тут меня осенила одна мысль.

– Агата, а это платье случайно не принадлежало Э... Эмили?

Старушка рассмеялась от души.

"Что ты, девочка! Я еще в себе, чтобы предлагать тебе надевать платье покойной жены Эриана, – закатила глаза женщина, а я вспомнила скандал и побелевшего от злости Эриана когда он увидел платье его жены в моих руках и меня снова озноб пробрал. – Это мое платье. Я его надевала, когда была молоденькой. Неужели я выгляжу такой старой?"

Я облегченно вздохнула. Мне не хотелось надевать вещи, которые могли быть связаны с прошлым Эриана. А тем более с его покойной женой.

– Ну вот, теперь ты готова покорять мир, – сказала Агата, любясь моим отражением в зеркале. – Уверена, что Эриан будет поражен твоей красотой.

Я смущенно улыбнулась. Надеюсь, что так и будет.

Когда Эриан выехал в кресле из лаборатории, я не сразу его узнала. Вместо привычного халата на нем был надет элегантный камзол темного цвета, а волосы были аккуратно причесаны. Он выглядел совсем другим человеком – настоящим аристократом.

– Ну что, ты готова? – спросил он, оглядывая меня с головы до ног. В его глазах мелькнуло восхищение.

Я кивнула, чувствуя, как щеки заливаются краской.

– Тогда вперед! – сказал Эриан. – Нас ждут великие дела.

Мы вышли из дома и сели в экипаж. Когда Агата успела отдать указание чтоб ее подали, я не знаю, но это было очень предусмотрительно. Кучер помог Эриану подняться в экипаж и тот тронулся.

В экипаже было тесно и душно. Я сидела напротив Эриана, стараясь не смотреть ему в глаза. Compliment Агаты о том, что я покорю мир, казался сейчас какой-то наивной глупостью. Я чувствовала себя нелепо в этом шелковом платье и серебряном ожерелье. Надо было взять с собой какой-нибудь плащик, а то ощущение что я не в шелковом платье сейчас, а голая.

Молчание давило. Мне хотелось нарушить его хоть чем-нибудь, но в голове не было ни одной подходящей темы для разговора. Все мои мысли путались и вертелись вокруг одного вопроса, который я так долго откладывала.

Наконец, я не выдержала. Собравшись с духом, я тихо произнесла:

– Эриан, можно спросить кое о чем?

Он поднял на меня взгляд, в котором по-прежнему читалось восхищение, но теперь к нему примешалась какая-то тень.

– Конечно, спрашивай.

Я глубоко вздохнула.

– Почему ты скрываешь... что можешь ходить? Почему ты все еще пользуешься коляской?

Тишина снова наполнила экипаж, но теперь она была какой-то зловещей. Эриан отвернулся к окну, и я похолодела. Я снова задела что-то, что не стоило трогать. Но теперь отступать было поздно.

Несколько долгих минут он молчал, рассматривая проплывающий за окном пейзаж. Я уже была готова провалиться сквозь землю от стыда и сожаления, когда он наконец вздохнул. Тяжело и обреченно.

– Ты действительно хочешь это знать? Это... не самая приятная история.

Я кивнула, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

– Это произошло в лаборатории, в тот день, когда... – он замолчал, и я почувствовала, как в его голосе появилась дрожь. – В тот день, когда погибла Эмилия.

Я вздрогнула. Это имя всегда вызывало напряжение в воздухе, словно призрак из прошлого преследовал нас.

– Я пытался ее спасти, – продолжил Эриан, не глядя на меня. – В отчаянии, я попытался использовать свои... способности, чтобы обратиться в дракона. Но что-то пошло не так. Катастрофически не так.

Он глубоко вздохнул, будто ему не хватало воздуха.

– В результате взрыва пострадала не только моя человеческая оболочка, но и... драконья. Вернее, драконья практически умерла. Внутри меня, в моем теле, осталась лишь искра жизни дракона, которая не дала мне умереть как человеку.

Я слушала, затаив дыхание, пытаюсь переварить каждое его слово. Это звучало невероятно, безумно, но в его голосе была такая боль и искренность, что я не сомневалась в правдивости его слов.

– Все эти годы, – продолжил Эриан, – я ставил опыты на себе. Пытался найти способ восстановить свои способности, свою драконью сущность. Я не хотел быть инвалидом, зависящим от других. Я хотел вернуть свою силу.

Он повернулся ко мне, и в его глазах я увидела надежду. Слабую, едва заметную, но все же надежду.

– И, кажется, у меня получилось, – прошептал он. – И все... благодаря тебе. Благодаря твоей крови.

Глава 8. Знакомство с конкурентами

Мы приехали на городскую площадь, где на одной из самых оживленных улочек и была та самая аптека, но кроме нее там были и магазины и даже кажется парочка ресторанов.

Кучер остановил карету, и я ожидала, что он поможет мне выйти, чтобы потом уже мы вместе помогли выйти Эриану, чтобы помочь ему сесть в коляску. Но к моему удивлению коляски не было, а вместо этого, он протянул Эриану красивую трость, которую тот взял и сам вышел из кареты, после чего подал мне руку. Я замешкалась на мгновение удивленно глядя на мужчину.

– Но как? – я была растеряна, удивлена, обескуражена.

– Все благодаря твоей крови, – улыбнулся мужчина, а я вложила в его руку свои пальцы.

– У нее удивительные свойства.

– Какие? – я встала рядом с мужчиной и поняла насколько я маленькая по сравнению с ним. Когда он был в инвалидной коляске, то я смотрела на него если не сверху вниз, то хотя бы на равных, а сейчас... А сейчас я моя макушка была ему по грудь. Я только сейчас в полной мере оценила разворот его широких плеч и прямую аристократическую осанку. В такого мужчину недолго и влюбится. Хотя кого я обманываю, я уже...

– Она исцеляет раны, сращивает кости и как видишь ставит на ноги, – произносит лорд улыбаясь.

– Только не воскрешает драконом, – зачем-то ляпнула я, и тут же пожалела о своих словах.

– Моего дракона сможет воскресить лишь его пара, – грустно улыбнулся мужчина. – Я знаю, ты хотела зайти в аптеку, чтобы сравнить цены и оценить конкурентов, так сказать по достоинству, но может быть сперва зайдём в ресторан?

– Я? – от поступившего предложения я растерялась.

– Да, – кивнул Эриан. – Поужинаем?

– С радостью, – отвечаю еле слышно.

Да, я растерялась от такого неожиданного предложения, но было так приятно. Неужели мужчина увидел во мне не только помощницу, прислугу, но и девушку. Без ложной скромности, красивую девушку.

Эриан подвел меня к одной из самых привлекательных ресторанов на площади. Вывеска над входом витиевато гласила: "Золотой Лев". Уже с улицы доносились приятные ароматы свежей выпечки и жареного мяса, смешанные с приглушенным гулом разговоров.

Он придержал дверь, пропуская меня вперед, и я почувствовала легкое касание его руки к моей спине. Внутри оказалось еще уютнее, чем я представляла. Мягкий свет, льющийся из люстр, отражался в начищенных до блеска столовых приборах. Официанты в белоснежных фартуках сновали между столиками, а в углу играла нежная мелодия.

Эриан уверенно повел меня к свободному столику у окна. Пока мы шли, я заметила, как многие посетители замирали, провожая его изумленными взглядами. Некоторые перешептывались, а другие даже не пытались скрыть своего удивления.

– Лорд... Эриан? Не может быть..., – прошептал какой-то мужчина, поперхнувшись напитком, что пил в тот момент.

Эриан лишь слегка кивнул в знак приветствия, и его жест вызвал новую волну перешептываний. Я чувствовала себя неловко под пристальными взглядами, но старалась держаться с достоинством.

– Не обращай внимания, – прошептал Эриан, заметив мое смущение. – Они просто не привыкли видеть меня на ногах.

Когда мы сели за столик, к нам подошел официант. Эриан заказал напитки и несколько закусок, а затем повернулся ко мне, словно нас больше никто не беспокоил.

– Итак, приступим к более приятным темам, – сказал он с улыбкой. – Расскажи мне о своих впечатлениях от города. Ты ведь здесь впервые?

– Ну я фактически ничего толком то и не видела, только те виды, что открылись из окна кареты, – кивнула я в ответ на вопрос мужчины.

Разговор плавно перетек в обсуждение местных достопримечательностей, которые непременно мне нужно было посмотреть и Эриан мне их обязательно покажет. А еще мы затронули щепетильную тему относительно моих планов относительно аптеки. Именно моих, а не его, словно бы он вообще хотел отойти от управления ею. В какой-то момент Эриан замолчал, глядя на меня с какой-то странной задумчивостью.

– Прости, задумался, – сказал он, словно извиняясь за свою рассеянность. – Просто... ты выглядишь потрясающе в этом платье.

Я снова покраснела. Неужели наши отношения становятся иными? или может я себе все надумала, а мужчина просто вежлив?

Под разговор и вкусную еду атмосфера стала более расслабленной. Я чувствовала, что напряжение, висевшее между нами в экипаже, постепенно исчезает.

Наконец, когда мы немного насытились, я решилась задать вопрос, который не давал мне покоя.

– Эриан, ты сказал, что твоего дракона может воскресить только его пара... Получается, твоя жена... Эмилия... она не была твоей истинной парой?

Эриан вздохнул и отставил свой стакан.

– Эмилия была прекрасной женщиной, – сказал он, глядя куда-то вдаль. – Я любил ее, по-своему. Но ты права, она не была моей истинной парой. У нее не было связи с моим драконом.

– А как узнать свою истинную пару? – спросила я, затаив дыхание.

Эриан улыбнулся, но в его улыбке была грусть.

– Это... сложно объяснить. Для людей это может быть незаметно. Просто сильное влечение, симпатия, общие интересы. Но для дракона это нечто большее. Это зов крови, глубокая, необъяснимая связь на уровне инстинктов. Дракон чувствует свою пару, даже если человек ничего не подозревает.

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела что-то, чего не могла понять. Словно он пытался что-то разглядеть во мне. Или, может быть, почувствовать.

– Иногда, – продолжил он тихим голосом, – даже если люди любят друг друга, дракону нужна своя истинная пара, чтобы полностью раскрыть свою силу. Без нее он слабеет, угасает...

Я молчала, пытаюсь переварить все, что он сказал. Значит ли это, что он всю жизнь чувствовал себя неполноценным? Что любовь к жене не могла заменить то, чего жаждал его дракон?

Неожиданно я почувствовала легкую дрожь, словно холодный ветерок коснулся моей кожи. Я посмотрела на Эриана, и мне показалось, что его глаза на мгновение вспыхнули золотым огнем. Но, возможно, это был всего лишь обман зрения, игра света и тени в полумраке ресторана.

Выйдя из "Золотого Льва", мы окунулись в суету вечернего города. Фонари отбрасывали причудливые тени на мостовую, а уличные торговцы предлагали свой товар наперебой. Эриан шел рядом, опираясь на трость, и его присутствие, несмотря на недавнюю откровенность, все еще чувствовалось немного нереальным. Мужчина, который столько времени провел вдали от людей, теперь уверенно шагал по оживленной городской улице.

– Пойдем прогуляемся немного? – предложил Эриан, заметив, что я с любопытством оглядываюсь по сторонам.

Я кивнула, и мы неспешно двинулись вдоль витрин магазинов. Эриан, казалось, наслаждался простыми вещами: яркими огнями, смехом детей, запахом свежее испеченного хлеба. Он рассказывал мне истории о городе, о его жителях, о легендах, которые передавались из поколения в поколение.

В одном из магазинов на витрине, что вела на улицу, мое внимание привлекла небольшая брошь в виде серебряного дракончика, свернувшегося клубочком. Его чешуя блестела в свете ламп, а крошечные изумрудные глазки смотрели с любопытством.

– Она тебе понравилась? – спросил Эриан, заметив мой интерес.

Я смущенно кивнула. Брошь действительно была очаровательной.

– Давай купим ее, – сказал он, входя в магазин.

Я попыталась возразить, но Эриан уже подозвал продавца и расплатился за брошь. Он вручил ее мне с легкой улыбкой.

– Пусть этот маленький дракончик приносит тебе удачу, – прошептал он.

В следующем магазине я засмотрелась на шелковый платок с изображением диковинных цветов. Его нежные оттенки идеально подходили к моему платью. Эриан, не дожидаясь моей просьбы, купил и его.

– Чтобы тебе было теплее, – сказал он, накинув платок мне на плечи.

Я чувствовала себя немного неловко от его щедрости и внимания, но было так приятно, что он обращает внимание на такие мелочи. Кажется, он действительно хотел доставить мне радость.

Наконец, мы подошли к аптеке. Вывеска с золотым пестиком и ступкой над входом выглядела солидно и внушала доверие.

– Ну что, готова оценить конкурентов? – спросил Эриан, подмигнув.

Я глубоко вздохнула и кивнула. Пришло время вернуться к делам. Но, признаться, после приятного вечера, проведенного с Эрианом, мне было немного жаль расставаться с этой атмосферой легкости и беззаботности.

Толкнув дверь, мы вошли в аптеку. Внутри царил полумрак, пахло травами и лекарствами. За прилавком стоял старик в очках, внимательно изучавший какой-то фолиант. Услышав звон колокольчика над дверью, он поднял голову и удивленно посмотрел на нас.

– Добрый вечер, – поздоровался Эриан, и старик вздрогнул от неожиданности.

– Лорд Эриан? Не может быть! Вы... вы ходите?!" – воскликнул он, вытаращив глаза.

Я почувствовала, как Эриан слегка сжал мою руку. Снова эти удивленные взгляды, перешептывания. Но на этот раз меня это не раздражало. Наоборот, я чувствовала какое-то странное удовлетворение. словно я хоть немного причастна к его возрождению.

– Да, старина Хьюго, – ответил Эриан с улыбкой. – Благодаря современной науке и... небольшой помощи друзей. Я хотел бы представить вам мою помощницу, она интересуется фармацевтическим делом. Ей будет интересно узнать ваше мнение о местных ценах и качестве ингредиентов.

Старик Хьюго, все еще немного ошеломленный, кивнул и перевел взгляд на меня.

– Рад познакомиться, юная леди, – сказал он. – Чем могу быть полезен?

С этого момента я полностью погрузилась в работу. Забыв об ужине, о драконах, о странной связи, которая, возможно, существовала между мной и Эрианом. Передо мной была аптека, которую нужно было оценить. Конкурент, которого нужно было изучить. И я собиралась сделать это как можно лучше.

Я с головой ушла в разговор с аптекарем Хьюго. Он оказался настоящим кладом знаний, и я с удовольствием слушала его рассказы о редких травах, старинных рецептах и секретах приготовления эликсиров. Эриан, казалось, тоже был рад общению со старым знакомым. Они вспоминали какие-то случаи из прошлого, шутили и смеялись.

Но через какое-то время я заметила, что Эриан стал заметно уставать. Его лицо немного побледнело, а в глазах появились усталые искорки. Он стал сильнее опираться на трость и улыбка получалась скорее вымученная, чем искренняя.

– Эриан, может, поедem домой? – тихо спросила я, обеспокоенная его состоянием. – Хьюго – замечательный собеседник, но тебе нужно отдохнуть.

Эриан благодарно посмотрел на меня и кивнул.

– Ты права. Я слишком увлекся разговором и совсем забыл о своих силах, – сказал он, обращаясь к Хьюго. – Прости, старина, но нам пора. Спасибо за интересную беседу. Я обязательно загляну к тебе еще раз.

Хьюго пожал ему руку и проводил нас до двери.

– Берегите себя, Эриан. И вам спасибо, юная леди. Мне было очень интересно с вами пообщаться. Заходите еще, – сказал он нам вслед.

Мы уже собирались выйти из аптеки, как вдруг из подсобного помещения появилась девушка. Она несла поднос с чашками и, кажется, не заметила нас.

И тут меня словно ударило током. Я замерла на месте, узнавая ее в лицо. Это была... Мэгги! Моя подруга из приюта мадам Живодер. Мы вместе пережили столько трудностей, столько лишений. Неужели это она? Не может быть! Что она здесь делает?

Мэгги тоже подняла глаза и застыла в изумлении. Ее лицо сначала вытянулось от удивления, а затем расплылось в широкой улыбке.

– Аннеса?! Не может быть! Это ты?! – воскликнула она, ставя поднос на ближайший столик.

Чашки зазвенели от слишком бережного с ними обращения, но никто этого не заметил. Мы бросились друг к другу и крепко обнялись.

– Мэгги! Я думала, ты... Я думала, что больше никогда тебя не увижу, – говорила я, не веря своему счастью.

– А я тебя, – ответила Мэгги, задыхаясь от волнения.

Мы не могли оторваться друг от друга, не могли наговориться. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Эриан и Хьюго стояли в стороне, наблюдая за нашей встречей с улыбками.

– Мэгги, познакомься, это лорд Эриан, мой... работодатель, – сказала я, наконец, вспомнив о его присутствии.

Мэгги слегка покраснела и поклонилась.

– Тот самый..., – видно Мэгги хотела еще что-то добавить, но вовремя прикусила язык и покраснела. – Очень приятно познакомиться.

– Взаимно, милая леди, – ответил Эриан с учтивой улыбкой.

– Ох, как жаль, что нам пора уже уходить, – я искренне расстроилась.

– Но Мэгги может заглянуть к нам в гости или ты к ней, – предложил Эриан. Я с благодарностью посмотрела на него.

– Я не возражаю, – отозвался Хьюго. – У меня нет оснований быть недовольной Мэгги. Чудесная работница. Старательная, исполнительная. И не скажешь, что в таком гиблом месте, как этот забытый всеми приют могут быть такие славные воспитанницы.

– Тогда Анесса завтра же приедет навестить Мэгги, – предложил Эриан и я довольно закивала. Мало того, что я выберусь в город и смогу его посмотреть как следует, так еще и с Мэгги поболтаю от души.

На этой ноте мы все распрощались и покинули аптеку. На улице наш уже ждал экипаж, и кучер помог взобраться и мне и Эриану, хотя тот и порывался отказаться.

После эмоциональной встречи с Мэгги и теплого прощания с Хьюго, мы наконец-то вышли из аптеки. Я все еще была под впечатлением, голова кружилась от неожиданности.

– Эриан, а откуда ты знаешь Хьюго? – спросила я, когда мы шли к карете. – Он показался таким добрым и мудрым человеком. Мне он однозначно понравился.

Эриан усмехнулся, заметив мое воодушевление.

– Мы знакомы уже довольно давно, еще с тех времен, когда я... в общем, очень-очень давно, - он осекся, не желая вдаваться в подробности своего прошлого. - Я просто не знал, что он открыл свою аптеку. Рад был его увидеть.

Он помолчал немного, словно взвешивая, стоит ли говорить дальше.

– Кстати, должен тебя кое-чем удивить. Мадам Живодер... она сводная сестра Хьюго.

Услышав это, я буквально выпала в осадок. Остановилась на месте, не в силах поверить.

– Что? Мадам Живодер – сестра... Хьюго?! Но... это невозможно! Они же совершенно разные, – воскликнула я, не скрывая своего потрясения.

Как могла эта черствая, безжалостная женщина быть родственницей такого доброго и чуткого человека, как Хьюго? Это просто не укладывалось в голове!

– Поверь, я сам был немало удивлен, когда узнал об этом, – ответил Эриан, слегка усмехнувшись моей реакцией. – Семьи бывают разные, и родственные связи не всегда гарантируют схожесть характеров.

Пока мы обсуждали эту невероятную новость, карета уже довезла нас до дома Эриана. Я помогла ему выйти и проводила его до его комнаты. Он действительно выглядел измученным.

– Спасибо, Анесса, – прошептал он, садясь в кресло у окна. – Этот вечер был... насыщенным. И немного утомительным.

– Тебе нужно отдохнуть, – ответила я, заботливо поправляя подушку за его спиной. – Я приду проведать тебя завтра.

Он поймал мою руку и легонько сжал ее.

– Не забудь приколоть брошь с дракончиком, – сказал он с улыбкой.

Я улыбнулась в ответ.

– Обязательно. Спокойной ночи, Эриан.

– Спокойной ночи, Анесса, – прошептал он в ответ, закрывая глаза.

Я тихо вышла из комнаты и направилась к себе. В голове все еще крутились события этого вечера: ужин в "Золотом Льве", покупка броши и платка, встреча с Хьюго, и конечно же, невероятная новость о родстве мадам Живодер и аптекаря. Но больше всего меня радовала долгожданная встреча с Мэгги. Я знала, что завтра же навещу ее в аптеке.

С этими мыслями я уснула, предвкушая новый день, новые встречи и новые возможности. Жизнь, несмотря на все трудности, казалась прекрасной и полной сюрпризов.

Глава 9. Доверие - хрупкая штука.

Проснувшись я с первыми лучами солнца, пробивающимися сквозь занавески. На душе было легко и радостно, словно весь вчерашний вечер был прекрасным сном. Но брошь с дракончиком, лежащая на тумбочке, напоминала о том, что всё это было на самом деле.

Вскочив с кровати, я быстро привела себя в порядок и направилась на кухню. Агата, как всегда, хлопотала у плиты, наполняя дом аппетитными ароматами свежей выпечки.

Увидев меня, она лучезарно улыбнулась.

– Доброе утро. Как спалось? Я хотела вчера вас дожидаться, но уснула, – проговорила Агата, помешивая что-то в большом котле.

– Доброе утро, Агата. Спалось замечательно. Просто... вчерашний день... он был выдался очень насыщенным, – ответила я, пристраиваясь рядом, чтобы помочь.

– Ох, и не говори! Я вчера весь вечер волновалась, ждала вас. Я как увидела, что коляску Эриана кучер в прихожей оставил, так сразу поняла, что он решил попробовать пешком прогуляться. Ну, рассказывай, как прошла ваша поездка в город? Что нового видела, что интересного узнала? – Агата была полна любопытства.

И я, полная воодушевления, начала свой рассказ. О роскошном ужине в "Золотом Льве", о приятной прогулке по городу, о маленьких, но таких значимых подарках, которые сделал мне Эриан. Я не утаила и встречу с Хьюго, и конечно же, новость о его родстве с мадам Живодер произвела на Агату просто ошеломляющее впечатление.

Но самая яркая часть моего рассказа была, безусловно, посвящена встрече с Мэгги. Я с упоением рассказывала Агате о том, как мы бросились друг к другу, как долго не могли наговориться, как рады были вновь увидеть друг друга.

– Ах, Анесса. Какая чудесная новость. Я так рада за тебя, дорогая. И за Мэгги тоже. Здорово, когда судьба дарит такие встречи, – Агата вытирала глаза платком, растроганная моим рассказом.

Я продолжала рассказывать, о том, что Мэгги работает в аптеке у Хьюго, и о своем намерении навестить ее сегодня же.

– Ну, это просто замечательно. Обязательно сходи. И передавай ей от меня самые теплые приветы. И скажи, чтобы обязательно заглянула к нам в гости, – Агата была в полном восторге. – Надо будет часть пирога завернуть для них.

Пока я рассказывала, мы вместе замешивали тесто для пирогов, чистили овощи и накрывали на стол к завтраку. На кухне царила атмосфера тепла и уюта, и я чувствовала себя по настоящему счастливой.

После завтрака я планировала отправиться в город, чтобы увидеться с Мэгги. Но сначала нужно было проведать Эриана, убедиться, что он хорошо себя чувствует после вчерашнего насыщенного дня.

Я не успела пойти к Эриану, как он вышел сам на кухню. Он выглядел немного бледнее, чем вчера, но в его глазах снова горел огонек жизни.

– Доброе утро всем, – сказал он, садясь за стол.

– Доброе утро. Как вы себя чувствуете? – тут же встрепенулась Агата.

– Лучше, чем могло бы быть, благодарю, – ответил Эриан, улыбаясь. – Я намерен продолжать тренировки и дальше испытывать лекарство. С каждым днем я чувствую себя сильнее. Если я смогу полностью исцелиться, то обязательно подам документы на патентование этого чудесного состава в гильдии аптекарей.

Я радостно улыбнулась. Хотя на что-то моя кровь сгодилась.

– Агата, благодарю за прекрасный завтрак, а у меня есть маленький сюрприз для Анессы, – загадочно произнес Эриан, улыбаясь мне уголком губ. – Он ждет ее в ее комнате.

Заинтригованная, я едва дождалась окончания завтрака. Сердце бешено колотилось в предвкушении чего-то необычного. Как только завтрак был окончен и я помогла собрать посуду, как тут же побежала к себе в комнату.

– Подожди, я пойду с тобой, – услышала я голос Эриана позади.

Я замедлила шаг, и вскоре он присоединился ко мне. Вместе мы подошли к моей двери. Я затаила дыхание и медленно открыла ее.

В комнате царил полумрак, но даже при таком освещении было видно, что что-то изменилось. На кровати лежало роскошное платье из шелка нежного лавандового цвета, расшитое серебряными нитями и жемчугом. Оно переливалось в утреннем свете, словно сотканное из лунного сияния. Рядом с платьем стояла небольшая шкатулка, украшенная резными узорами.

Я замерла, не в силах вымолвить ни слова. От красоты наряда захватывало дух.

– Это... это для меня? – прошептала я, неуверенно приближаясь к кровати.

– Конечно, для тебя, – ответил Эриан, стоя в дверях с мягкой улыбкой. – Я хотел отблагодарить тебя за твою помощь и поддержку. Надеюсь, тебе понравится.

Я осторожно прикоснулась к невесомой ткани, ощущая ее нежность и гладкость. Никогда в жизни я не видела ничего подобного!

– Оно... оно восхитительно! Но... зачем такие траты? Это наверняка очень дорого, – пробормотала я, чувствуя себя немного неловко.

– Не стоит беспокоиться о цене, Анна. Ты заслуживаешь это платье, – ответил Эриан, подходя ближе. – А в шкатулке... там тоже есть кое-что для тебя.

С дрожащими руками я открыла шкатулку. Внутри лежало ожерелье из серебра, усыпанное мелкими бриллиантами. Камни сверкали и переливались, отражая свет в комнате.

Я изумленно посмотрела на Эриана. Это был поистине царский подарок!

– Его носила моя мать, – тихо сказал Эриан, заметив мое замешательство. – Я хотел бы, чтобы оно принадлежало тебе.

Сердце бешено колотилось в груди. Я не знала, что сказать. Такие подарки... такое внимание... Это было слишком, слишком много.

– Эриан, я... я не знаю, как отблагодарить тебя, – прошептала я, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

– Просто будь собой, Анесса, – ответил он, беря меня за руку. – И носи это платье с удовольствием. Сегодня вечером мы отправимся в театр.

Я долго не могла прийти в себя после щедрых подарков Эриана. Платье было настолько роскошным, что я чувствовала себя в нем неловко, словно нарядилась в чужой наряд. И ожерелье... оно было просто невероятным.

Но я понимала, что Эриан подарил эти вещи от чистого сердца. Однако, для сегодняшней встречи с Мэгги, я решила надеть более простую и привычную одежду, а эту невероятную красоту отложить на вечер, который я уже предвкушала. Я в своем то мире ни разу не была в театре, а в этом и мечтать о таком не могла.

Я выбрала блузу и юбку, которые ранее подарила мне Агата. Этот наряд был удобным, практичным и, что самое главное, в нем я чувствовала себя комфортно и уверенно.

Закончив одеваться, я вышла на кухню. Агата, увидев меня, одарила теплой улыбкой.

– Ах, Анесса, какая же ты у нас хорошенькая. Этот наряд тебе очень идет, – проговорила Агата.

– Агата, мне нужна твоя помощь, – сказала я, смущаясь. – Я собираюсь навестить Мэгги в аптеке. Эриан разрешил воспользоваться его кучером, но он отвезет меня только в одну сторону и не сможет подождать. А у меня совсем нет денег, чтобы вернуться. Будет слишком нагло с моей стороны просить денег на кучера, для обратной дороги?

Агата улыбнулась и достала из шкатулки деньги на хозяйственные нужды, а заодно и список покупок.

– Я сама хотела предложить, а заодно попросить купить кое что в городе. И вот еще, – она протянула мне корзинку, наполненную пирогами, булочками и другими сладостями. – Передай это Хьюго и Мэгги от меня. Думаю, они будут рады угощению. И на всякий случай, возьми вот этот палантин, дни сейчас прохладные, чтобы не замерзла по дороге, – добавила Агата, протягивая мне теплый вязаный платок.

Я с благодарностью приняла деньги, корзинку и палантин.

– Спасибо тебе огромное, Агата. Ты всегда такая добрая и щедрая, – сказала я, обнимая ее.

Воспользовавшись экипажем Эриана, я быстро добралась до города. Всю дорогу я предвкушала встречу с Мэгги и мечтала о нашем разговоре.

Кучер высадил меня возле аптеки Хьюго, и я, поблагодарив его, решительно направилась к двери. Сердце бешено колотилось в груди.

Я толкнула дверь и вошла внутрь. Знакомый запах трав и лекарств успокаивающе подействовал на меня. Хьюго, как и вчера, стоял за прилавком и что-то записывал в толстую книгу.

Увидев меня, он приветливо улыбнулся.

– Анесса, как я рад вас видеть. А я уж было подумал, что вы и не приедите, – произнес он, откладывая книгу в сторону.

– Я пришла навестить Мэгги, как вчера и обещала. И еще передать вам угощение от Агаты, – ответила я, протягивая ему корзинку.

– О, как мило, с ее стороны. Передайте ей мою искреннюю благодарность. Мэгги сейчас в подсобке, разбирает травы. Я позову ее, – сказал Хьюго, направляясь к двери в заднюю часть аптеки.

Я с нетерпением ждала появления Мэгги.

– Мэгги, к тебе пришли, – крикнул Хьюго.

И вот, наконец, из подсобки вышла Мэгги. Увидев меня ее лицо озарилось радостной улыбкой.

– Аннеса! Я так рада тебя видеть, – воскликнула она, бросаясь ко мне навстречу.

Этот день обещал быть прекрасным.

– Мэгги, ты можешь быть на сегодня свободна, – произнес Хьюго с пониманием смотря на нас. – Идите прогуляйтесь, девушки.

– Спасибо, – взвизгнула Мэгги, торопливо сняла с себя фартук, накинула на плечи старенький серый платок и схватив меня за руку потащила из аптеки, я только успела попрощаться с Хьюго.

– Мэгги, пойдем отсюда. Мне так хочется побродить по городу, я же здесь ничего практически и не видела. Как попала в услужение, так вот вчера первый раз в город то и выбралась, – сказала я улыбаясь.

– Ой, а я только и делаю, что на посылах бегаю, – посетовала подруга. – Уже вдоль и поперек его излазила, за то время что переехала к господину Хьюго.

Не раздумывая, мы побежали к фонтану на городской площади. Фонтан был прекрасен. Вода переливалась в лучах солнца, создавая радужные блики. Вокруг фонтана сидели люди, отдыхая и наслаждаясь тишиной и покоем.

Нам же было слишком шумно и тесно в этом людном месте, поэтому мы решили отправиться в городской парк. Там было больше места для прогулок и уединения.

Парк оказался полон жизни. Парочки гуляли, держась за руки, зажиточные горожанки прогуливались в сопровождении служанок, а дети весело играли на лужайках.

Я невольно сравнила себя и Мэгги с этими людьми. И сравнение это было не в пользу моей подруги. Одежда Мэгги, конечно, была лучше, чем в приюте, но все равно довольно старенькая и поношенная. На ее фоне я, в блузе и юбке, подаренных Агатой, и с теплым платком на плечах, выглядела чуть ли не аристократкой, или, как минимум, зажиточной горожанкой.

Даже платок, что дала Агата, был в хорошем состоянии, красивый и яркий, а у Мэгги – серый, застиранный и местами даже зашитый.

Заметив мой изучающий взгляд, Мэгги смущенно опустила глаза, словно слышала мои мысли.

– Как ты попала к Хьюго? – спросила я, стараясь сменить тему.

Мэгги вздохнула и начала свой рассказ.

– Все очень просто. Господин Хьюго как-то приехал проводить свою сводную сестру, мадам Живодер... – произнесла она с дрожью в голосе. – Он посетовал, что, открыв аптеку, стал очень уставать, и она предложила отдать ему в услужение кого-то из воспитанниц. Вот она меня и отдала. Сказала, что я сильная и выносливая, и что работа в аптеке мне пойдет на пользу.

Я замерла от услышанного. Все не могу никак привыкнуть, что такое возможно в этом мире. Что сироты настолько бесправны, что их судьбами распоряжаются как вещами.

– Я не могу поверить! Неужели мадам Живодер действительно так поступила? – воскликнула я, потрясенная жестокостью местных нравов.

– Да, Аннеса. Ты же знаешь, какая она. Для нее мы всего лишь вещи. Она не видит в нас людей. Для нее мы лишь способ заработать деньги и поднять свой авторитет, – грустно ответила Мэгги.

Я снова поразились тому, насколько жестоки местные нравы. К сироткам из приюта относились как к вещам, которые можно отдать, продать и даже подарить. Нет, я не могла этого понять! Как можно так бесчеловечно относиться к тем, кто и так лишен всего – семьи, дома, любви и заботы?

– Прости, Мэгги. Я не хотела беречь старые раны, – прошептала я, беря ее за руку.

– Ничего страшного, Аннеса. Главное, что мы снова вместе. И что я теперь не одна, – ответила Мэгги, слегка улыбаясь.

Мы помолчали некоторое время, наслаждаясь тишиной парка.

– А как у тебя дела? Как тебе в услужении у бракованного дракона? – спросила подруга, а меня так покорибил ее вопрос, что я даже в лице изменилась. – Ой, прости, – девушка увидела мое выражение тут же пожалела о том, что была так бестактна.

– Он не бракованный, – поправила я Мэгги. – Он очень хороший.

– Да, одел тебя как куколку, или вы..., – и тут подруга выпучила глаза, а рот прикрыла рукой.

– Мэгги, нет, – опешила я от ее предположения. – Как ты такое могла подумать?

– Ну он с тобой как с ровней, – объяснила девушка свое предположение. – Вот я и подумала.

– Он просто... он просто очень хорошо ко мне относится, – уклончиво ответила я.

Мэгги скептически фыркнула.

– Аннеса, ты такая наивная! Неужели ты не понимаешь, что мужчины всегда преследуют какие-то свои цели? Да что там мужчины, все люди действуют не бескорыстно. Твой Эриан – не исключение. Он не может быть просто так щедр и внимателен. Что-то ему от тебя нужно.

Мне было больно и обидно слышать эти слова. Неужели Мэгги права? Неужели Эриан действительно неискренен со мной?

– Но он ничего не просит взамен... – начала я, пытаюсь оправдать его.

И тут меня словно обожгло. Кровь! Он использует мою кровь.

Я резко замолчала, вспомнив, как Эриан берет у меня кровь для своих экспериментов.

Мэгги, увидев мое замешательство, с любопытством спросила:

– Что случилось? Что ты вспомнила?

Я колебалась. Стоит ли рассказывать Мэгги про кровь? А вдруг она посчитает меня сумасшедшей? Но с другой стороны, Мэгги – моя лучшая подруга. Я доверяю ей, как самой себе.

Собравшись с духом, я тихо произнесла:

– У меня какая-то особенная кровь. Эриан использует ее... в качестве экспериментального образца ... для своих исследований."

Мэгги молчала, обдумывая услышанное. Затем она резко подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза.

– Вот и его выгода! – воскликнула она. – Я же говорила! Он использует тебя! Одевает как куклу, обращается как с ровней, потому что ты ему нужна как источник уникальной крови. Все сходится!

– Но... это просто так совпало, наверное, – пробормотала я, пытаясь защитить Эриана. Но сомнения уже поселились в моей душе. Слова Мэгги звучали слишком логично и убедительно.

Я начала вспоминать события последних дней. Все изменения действительно начались как раз после того, как я впервые дала свою кровь. Может, Эриан с самого начала знал о моей уникальности и просто ждал подходящего момента? Может, его щедрость и внимание были всего лишь маской, скрывающей корыстные цели?

– Ты такая глупая, Аннеса! – продолжала Мэгги, не замечая моего замешательства. – Он вкладывается в тебя, чтобы ты не сбежала. От сытости и хорошего отношения не сбегают. Это же элементарно. Он поди еще и в любви признаваться начнет и обещать, что женится. Вот увидишь, я окажусь права.

Последние слова Мэгги прозвучали неожиданно. Женится? Эриан? На мне? Эта мысль показалась мне настолько абсурдной, что я невольно рассмеялась.

– Не говори глупости, Мэгги! Он – лорд, а я – сирота из приюта. Это невозможно.

– Возможно, – упрямо возразила Мэгги. – Если ему нужна твоя кровь, он готов пойти на все. Даже на брак. Вспомни, он кажется дракон, но обернутся-то не может. Ему нужна твоя кровь, чтобы или излечить себя или создать себе полноценного сына. Чтобы ты его родила.

Я похолодела от ее слов. Неужели все настолько серьезно? Неужели Эриан действительно может использовать меня, чтобы достичь своих корыстных целей?

Кому верить? Кому доверять? Я чувствовала, что запуталась в паутине лжи и обмана и не знаю, как из нее выбраться.

Внезапно я ощутила сильную головную боль. Все мысли смешались в хаотичный клубок, и мне стало трудно дышать.

– Что с тобой? – забеспокоилась Мэгги. – Может воды?

– Нет, нет, мне нужно подышать, просто подышать воздухом, – я встала со скамьи, на которой мы сидели и пошла по аллее, Мэгги последовала за мной молча.

Я остановилась, тяжело дыша, и попыталась взять себя в руки. Слезы продолжали литься, но я упрямо вытерла их рукавом. Нет, я не позволю себе раскисать. Я сильная, и я справлюсь со всем.

Глубоко вдохнув, я развернулась и пошла обратно к Мэгги. Она стояла на том же месте, с тревогой глядя мне вслед.

– Прости, Мэгги, – сказала я, подходя к ней. – Я погорячилась.

– Что случилось? Тебе плохо? – спросила она, с беспокойством разглядывая мое лицо.

– Все в порядке, – ответила я, стараясь говорить спокойно и уверенно. – Просто... твои слова задели меня. Я думаю, я знаю Эриана лучше, чем ты. Он не такой. Он не стал бы использовать меня настолько цинично, как ты говоришь.

Я постаралась убедить не только Мэгги, но и себя. Мне очень хотелось верить в то, что Эриан действительно искренен со мной и не преследует никаких корыстных целей.

Мэгги молча смотрела на меня. Я видела, как в ее глазах отражаются сомнения и беспокойство.

– Возможно, ты и права, – наконец произнесла она. – Я просто очень переживаю за тебя. Я не хочу, чтобы тебя обидели.

Я улыбнулась ей в ответ.

– Я знаю, Мэгги. Спасибо тебе за заботу. Но тебе не стоит волноваться. Я сама разберусь, что к чему.

Неприятный осадок от разговора все еще оставался, но я старалась не показывать этого. Видимо, Мэгги почувствовала мое состояние, потому что она перевела тему, больше не возвращаясь к щепетильному вопросу об Эриане. Она начала рассказывать о своей работе в аптеке, о забавных случаях с покупателями и о том, как она скучает по мне и девочкам из приюта.

Я с благодарностью приняла ее попытку разрядить обстановку и с удовольствием поддерживала разговор. На какое-то время я даже забыла о своих сомнениях и тревогах.

Но в глубине души я знала, что этот разговор не прошел даром. В душе был осадок, и когда я пообщавшись и попрощавшись с Мэгги, купив все по списку Агаты и приехав в дом Эриана, даже хотела сослаться на усталость или дурное самочувствие чтобы не ехать в театр. Но увидев разложенное на кровати платье вдруг разозлилась. На Мэгги, на себя и даже на Эриана. Не позволю каким-то домыслам и предположениям испортить мне вечер и отношения с мужчиной который мне однозначно нравится. В своем мире именно по этой причине у меня не сложилось ничего с мужчинами. Я была неуверенна в себе, думали и предполагала что он обо мне скажет или подумает, видела двойной смысл во всем. В один “прекрасный” момент я так сама себя извела, что просто перестала пытаться. В этом мире я не хочу повторять ошибки прошлого.

С решительным видом я направилась на кухню, где, как я знала, меня ждала Агата.

– Агата! – воскликнула я, входя в кухню. – Как же я соскучилась по твоим вкусняшкам!

Агата с улыбкой посмотрела на меня. Она как раз наливала в чашку дымящийся напиток.

– Аннеса! Как хорошо, что ты вернулась. Я уже волновалась, не случилось ли чего. Садись, я приготовила твой любимый чай с травами. Уверена, ты проголодалась.

Пока я уплетала ароматный ужин и запивала его чаем, я рассказывала Агате о своей встрече с Мэгги, о том, как мы бродили по городу, болтали и шутили. Я намеренно умалчивала о щепетильном разговоре об Эриане. Не хотела омрачать нашу уютную беседу своими сомнениями.

– Как же хорошо, что вы снова вместе, – сказала Агата, тепло улыбаясь. – Друзья – это самое ценное, что у нас есть в этом мире.

Я согласно кивнула. Я знала, что Агата права.

В этот момент на кухню вошел Эриан. Он опирался на трость и выглядел каким-то задумчивым. Заметив меня, он слегка улыбнулся.

– Аннеса, рад, что ты вернулась. Я как раз собирался предупредить, что мне нужно ненадолго отлучиться в город. У меня появились кое-какие дела. Я вернусь через два часа, и мы отправимся в театр.

– Конечно, – заверила я его. – Я буду готова к этому времени.

Эриан кивнул, бросил на меня быстрый взгляд и вышел из кухни. Я проводила его взглядом, стараясь понять, что скрывается за его спокойным выражением лица. Мои сомнения понемногу возвращались, но я тут же отогнала их прочь. Решила, что воспользуюсь моментом и расслаблюсь в компании Агаты. А об Эриане я подумаю позже.

Глава 10. Выход в свет и тьма предательства.

После ухода Эриана, я решила, что пора начинать подготовку к вечеру. Я не позволю своим сомнениям и предрассудкам испортить мне выход в театр.

– Агата, сможешь мне собраться? – попросила я, поворачиваясь к ней с улыбкой.

– Конечно, милая, – ответила Агата. – Сейчас мы сделаем из тебя настоящую принцессу.

Агата принялась хлопотать вокруг меня, словно добрая фея. Она принесла ароматные настойки и травы и добавила их в горячую воду, наполнявшую ванну.

– Это поможет тебе расслабиться и снять напряжение, – сказала она, подмигивая мне.

Я погрузилась в теплую воду и почувствовала, как все тревоги и заботы постепенно уходят прочь. Аромат трав успокаивал и дарил ощущение умиротворения.

После ванны Агата принялась сушить мои волосы. Затем, ловкими движениями она начала создавать изысканную, но не вычурную прическу. Она заплетала косы, подкалывала их шпильками и украшала мелкими цветами.

– Я помню как делала прически Эмили, перед ее выходами в свет. Дома она любила ходить с простой косой, а вот в рестораны, театры и гости всегда просила меня ей помочь, – с гордостью произнесла Агата. – Я так надеялась, что буду заплетать косички его дочерям, но не пришлось, – улыбка с губ доброй старушки пропала. Мне тоже стало грустно, а еще отчего-то какая-то горечь разлилась в груди. Мне было неприятно слышать воспоминания о погибшей жене Эриана. Я старалась не показывать вида, но сердце кольнуло от ревности.

– Забудь дурные мысли, – сказала Агата, словно прочитав мои мысли. – Главное, чтобы ты была счастлива.

Закончив с прической, Агата помогла мне надеть платье, подаренное Эрианом. Оно сидело идеально, подчеркивая мою фигуру и делая меня еще более женственной. В завершение образа я надела подаренное украшение.

Посмотрев на себя в зеркало, я не могла поверить своим глазам. Я выглядела совершенно иначе, чем обычно. Более уверенной, красивой и... счастливой.

Как раз в этот момент внизу послышался шум подъехавшей кареты. Эриан вернулся.

Я спустилась вниз, стараясь сохранять невозмутимый вид. Эриан стоял в холле, опираясь на трость, и ждал меня.

Когда он увидел меня, его взгляд на мгновение застыл в восхищении. Он медленно окинул меня взглядом, словно не веря своим глазам.

– Ты... ты великолепна, – прошептал он, подходя ко мне.

Я улыбнулась в ответ и протянула ему свою руку.

– Спасибо, Эриан. Мне тоже очень нравится это платье.

Эриан подхватил мою руку и нежно поцеловал мои пальцы. Это было так неожиданно, но невероятно приятно. Затем, он подхватил меня под руку и повел к экипажу, ожидавшему у входа.

Двери экипажа распахнулись, и мы вместе вошли внутрь. Карета тронулась с места, и мы отправились в театр. Я чувствовала, как мои щеки заливаются румянцем. Сомнения словно рукой сняло, и я просто наслаждалась этим моментом, предвкушая чудесный вечер.

Карета плавно катилась по мощным улицам, и вскоре мы подъехали к театру. Я ахнула, увидев это величественное здание, сверкающее огнями. Театр был похож на сказочный дворец, с колоннами, лепниной и огромными окнами, сквозь которые виднелись люстры.

– Нравится? – спросил Эриан, заметив мое восхищение.

– Это... невероятно, – прошептала я, не отрывая взгляда от здания.

Эриан усмехнулся и помог мне выйти из кареты. Мы поднялись по широкой лестнице к парадному входу. Вокруг нас толпились люди, одетые в роскошные наряды. Дамы в пышных

платьях и драгоценностях, кавалеры в строгих костюмах и с элегантными тростями. Все они казались частью этого волшебного мира.

Внутри театра было еще более впечатляюще. Огромный зал, украшенный золотом и бархатом, сверкал от света многочисленных люстр. Звучала тихая музыка, и в воздухе витал аромат дорогих духов.

Эриан провел меня в нашу ложу, расположенную на втором ярусе. Отсюда открывался прекрасный вид на сцену. Мы сели в мягкие кресла, и к нам сразу же подошел слуга с напитками.

– Что желаете, Аннеса? – спросил Эриан, глядя на меня с улыбкой.

– Воды, пожалуйста, – ответила я.

Эриан заказал напитки, и пока мы ждали, я с интересом разглядывала публику. Здесь были известные аристократы, богатые торговцы и даже члены королевской семьи. Все они разговаривали, смеялись и обменивались новостями.

Вскоре началось представление. На сцене появились актеры в ярких костюмах и начали разыгрывать историю любви и предательства. Я была очарована их игрой и полностью погрузилась в происходящее.

Во время антракта, Эриан повернулся ко мне и участливо спросил:

– Тебе нравится?

– Очень, – ответила я, искренне улыбаясь. – Актеры просто великолепны, а сюжет захватывает дух.

Эриан смотрел на меня с каким-то особенным выражением. В его глазах я видела восхищение, нежность и... что-то еще, чего я не могла понять.

– Я рад, что тебе нравится, – сказал он, чуть наклонившись ко мне. – Я хотел доставить тебе удовольствие.

Я почувствовала, как мои щеки заливаются румянцем. Взгляд Эриана был настолько пронзительным, что мне стало неловко.

– Спасибо, Эриан. Ты действительно сделал этот вечер незабываемым, – прошептала я.

Он продолжал смотреть на меня, не отрываясь. В его глазах я читала невысказанные чувства и желания. В этот момент я поняла, что Эриан испытывает ко мне нечто большее, чем просто дружескую симпатию.

До конца представления я была в каком-то трансе. С одной стороны, я наслаждалась прекрасной музыкой и игрой актеров. С другой стороны, я постоянно чувствовала на себе взгляд Эриана. Меня переполняли эмоции, и я не знала, что делать со своими чувствами.

После окончания спектакля, Эриан предложил прогуляться по ночному городу. Я согласилась, и мы направились к выходу, но не успели покинуть здание большого холла театра, как Эриана кто-то окликнул.

– Лорд Эриан Роэн! Какая неожиданная встреча!

К нам подошел мужчина средних лет, одетый в дорогой, но несколько старомодный костюм. Рядом с ним стояли две дамы – одна, очевидно, его жена, и другая – их дочь, юная и нарядно одетая девушка.

– Добрый вечер, лорд Брентон, – приветливо отозвался Эриан. – Позвольте представить вам мою... помощницу, Анессу.

Слово "помощница" царапнуло меня, словно кошка провела когтем по сердцу. Я понимала, что, несмотря на ухаживания Эриана, я пока только ею и являюсь. Да, мне приятно его внимание, мне нравится проводить с ним время, но все же я ощущаю себя всего лишь временной спутницей, а не полноправной частью его жизни.

– Очень приятно, – учтиво произнесла я, слегка склонив голову.

Лорд Брентон окинул меня оценивающим взглядом.

– Взаимно, мисс...

– Анесса, – подсказал Эриан. – Мисс Анесса только недавно приехала в город.

– Очень рад знакомству, – повторил лорд Брентон. – Не ожидал встретить вас здесь, лорд Роэн. Насколько мне известно, вы уже много лет не покидали своего дома. А сейчас в театре, да еще и с дамой.

– Это все благодаря Анессе, – улыбнулся Эриан. – Она заставила меня взглянуть на мир по-новому.

Жена лорда Брентона одарила меня холодной улыбкой, а их дочь просто надменно поджала губы. Я почувствовала, как между нами пробежала искра неприязни. Интуиция подсказывала мне, что этим дамам я не пришлась по вкусу.

– Кстати, – продолжил лорд Брентон, – я получил ваше письмо, Эриан. Не ожидал, что встречу вас здесь и потому отправил вам письмо. Но раз уж так сложились обстоятельства, может быть мы могли бы переговорить сейчас?

Лорд Брентон, очевидно, занимал должность, связанную с патентами. Эриан нахмурился, посмотрел на меня, и я ответила улыбкой на его взгляд, словно бы подбадривая и давая понять что со мной ничего не случится, если он меня оставит на пару минут одну.

– Я не хотел бы оставлять мисс Анессу в одиночестве, – сказал он, глядя на меня.

– О, не стоит беспокоиться! – поспешно ответила жена лорда Брентона. – Мы с Эмили с удовольствием составят ей компанию, пока вы решаете свои деловые вопросы.

Их дочь Эмили бросила на меня презрительный взгляд, но промолчала.

Эриан немного колебался, но, в конце концов, принял предложение лорда Брентона.

– Хорошо, – согласился он. – Прошу прощения, Анесса. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

С этими словами Эриан извинился и удалился вместе с лордом Брентоном в сторону от нас, оставив меня наедине с двумя дамами. Я чувствовала себя неловко и напряженно. Мне казалось, что они сверлят меня взглядом, полным неприязни и презрения. Я инстинктивно чувствовала, что разговор с ними не предвещает ничего хорошего.

Как только Эриан и лорд Брентон скрылись из виду, я почувствовала, как атмосфера вокруг меня резко изменилась. Жена лорда Брентона, имени которой я не знала окинула меня взглядом с головы до ног, и в ее глазах читалось открытое презрение. Их дочь, Эмили, просто фыркнула, отвернувшись от меня.

– Итак, мисс Анесса, – начала леди Брентон с нарочито вежливой интонацией, – вы говорите, что являетесь помощницей лорда Разна? Интересно... Какого рода помощь вы оказываете лорду, который много лет не покидал своего дома?

Я почувствовала, как кровь прилила к моим щекам. Намек был более чем прозрачным.

– Я помогаю лорду Разну с исследованиями, – спокойно ответила я, стараясь не выдать своего смущения. – А также с некоторыми организационными вопросами.

– Организационными вопросами? – скептически переспросила Эмили, вклинившись в разговор. – Неужели такой влиятельный человек, как лорд, нуждается в помощи в организации своего дня?

Я сглотнул, бросила ищущий взгляд в ту сторону в которой скрылся Эриан с лордом Брентоном, но не нашла его взглядом и снова повернулась к дамам. .

– Лорд, как вы знаете, долгое время был затворником, – пояснила я. – Ему просто нужна была помощь в адаптации к светской жизни.

Леди Брентон усмехнулась, и этот звук был похож на шипение змеи.

– Адаптации к светской жизни? Или, может быть, в... развлечении? Разве не странно, что мужчина, который не проявлял интереса к женщинам много лет, после гибели его жены, вдруг появляется в театре с... помощницей?

Я почувствовала, как во мне закипает гнев. Как они смеют так со мной разговаривать? Кто они такие, чтобы судить меня и Эриана? Но я постаралась сохранить спокойствие и не опускаться до их уровня.

– Я не думаю, что должна отвечать на ваши вопросы, – вежливо, но твердо ответила я. – Мои отношения с Эрианом – это наше личное дело.

– О, разумеется, – саркастически протянула леди Брентон. – Мы не хотели вас обидеть. Просто нам любопытно, как долго вы планируете оставаться его... помощницей. Хотя вижу вы очень близки, раз называете его просто по имени.

Эта реплика была последней каплей. Я больше не могла выносить их презрительные взгляды и ядовитые замечания.

– Простите меня, – сказала я, извинившись и слегка поклонившись. – Мне нужно срочно отлучиться.

– Куда же вы? – лицемерно поинтересовалась Эмили. – а если лорд Роэн будет искать свою "помощницу"?

– Мне нужно в уборную, – просто ответила я и, не дожидаясь их реакции, быстро покинула их общество.

Вместо того чтобы направиться в уборную, я решительно пошла в сторону, куда ушли мужчины. Мне нужно было найти Эриана и рассказать ему о произошедшем. Я шла по коридорам театра, оглядываясь по сторонам и надеясь увидеть знакомую фигуру, но я услышала голоса и замерла. Это был Эриан и лорд Брентон.

– Это невероятно, Эриан, – голос лорда Брентона аж звенел от восторга. – Это просто чудо.

– Согласен, – ответил Эриан. Я почувствовала, что мужчина улыбается. – И все благодаря Анессе.

– Поторопись, иначе тебя ктонибудь опередит, – слышно посмеивание лорда Брентона.

– На днях сделаю предложение, – ответил Эриан.

Предложение? Все благодаря мне? В голове всплыли слова Мэгги: "Ты ему нужна только из-за твоей крови. Он тебе и замуж предложит" Мой разум начал рисовать страшные картины. Значит, все это время Эриан использовал меня? Он притворялся, что ему небезразлична я, что я ему интересна, а на самом деле я была лишь источником ценной крови для его экспериментов? Вот даже замуж собирается предлагать за него выйти, только чтобы я всегда была под рукой и даже не думала сбежать.

Боль и разочарование захлестнули меня. Все, что я чувствовала к Эриану, вдруг превратилось в пепел и отравило мое сердце. Я не могла оставаться здесь ни секунды дольше. Мне нужно было выбраться на воздух, подышать, успокоиться и осмыслить произошедшее.

Идти в сторону главного выхода было невозможно. Там меня ждали леди Брентон и ее ядовитая дочь. Я начала бесцельно блуждать по коридорам театра, стараясь найти какой-нибудь выход.

Вдруг, за одним из поворотов, я столкнулась с... Мэгги!

– Мэгги! – воскликнула я, не веря своим глазам.

– Анесса? Что ты здесь делаешь? – удивилась она не меньше меня.

Я смотрела на нее, словно на призрак. Ее лицо было бледным и осунувшимся, а одежда – слишком простой и поношенной для такого места.

– А я... Я здесь с Эрианом, – ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. – А ты?

– Я... доставила лекарство от мигрени, – пробормотала Мэгги, избегая моего взгляда. – Один важный человек заказал. Я зашла через черный вход, чтобы не привлекать внимания.

Я понимала, что она чувствует себя неловко из-за своего внешнего вида.

– Мэгги, мне нужно срочно уйти отсюда, – сказала я, хватая ее за руку. – Можешь проводить меня на выход?

Мэгги немного поколебалась, словно не хотела этого делать.

– Конечно, – согласилась она, – пойдем.

Она повела меня по узким коридорам, мимо служебных помещений и потайных лестниц. Я чувствовала себя потерянной и уязвимой.

Наконец, мы оказались у неприметной двери, ведущей на улицу. Мэгги открыла дверь, и мы вышли на темную, безлюдную улицу.

– Спасибо, Мэгги, – прошептала я, пытаясь прийти в себя. – Ты меня спасла. Сейчас подышу немного и вернусь обратно. Мне надо поговорить с Эрианом, – пока мы шли я все обдумывала слова что услышала и решила, что сейчас успокоюсь, подышу воздухом и вернусь к мужчине и поговорю. Надо расставить все точки над “i”.

Мэгги вдруг остановилась и посмотрела на меня с каким-то странным выражением.

– Извини, – прошептала она.

И в этот момент к моему лицу кто-то прижал ткань, пропитанную едким запахом. Мир вокруг меня поплыл, и я потеряла сознание.

Глава 11. Боль истины

Сознание возвращалось ко мне обрывками, как старая, зажеванная пленка. Сначала только запахи – резкий, едкий микс гнилой травы и чего-то еще, неопределимого, но отвратительного. Потом – текстура жесткой поверхности под телом. Пол? Тюфяк, набитый соломой? Непонятно.

На голове что-то мешало, плотная ткань. Мешок. Руки за спиной скованы тугой веревкой, не дающей по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.